

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1878] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 10. С. 625—672 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 625 —

„Приношу Вамъ душевную благодарность за привѣтствіе 1878 г. съ праздникомъ и новымъ годомъ. Взаимно и Васъ съ вашимъ любезнымъ семействомъ усердно поздравляю съ вступленіемъ въ новое лѣто жизни. Да украшается Ваша семейная жизнь, по благодсти Господней, новыми и обильнѣйшими радостями и да благословляются Ваши труды вѣщими успѣхами на поприщѣ общественнаго служенія на пользу отечественнаго просвѣщенія и къ утѣшенію благодстнѣйшаго Монарха!

Что скажу Вамъ о себѣ? По милости Божіей, новый годъ встрѣтилъ благополучно и продолжаю заниматься своими дѣлами обычнымъ порядкомъ. Жизнь веду, можно сказать, уединенную, и этимъ нисколько не скучаю. Довольно читаю, а еще больше пишу“.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 31-го числа Протоіерей В. Волковъ:

„Начинать настоящее письмо нахожу болѣе приличнымъ и самымъ лучшимъ—поздравленіемъ Вашего Преосвященства съ новымъ годомъ и, послѣ сію минуту оконченной моей пламенной молитвы о Вашемъ здравіи и благополучіи, пожелаю, чтобы молитва моя была услышана Богомъ и Царицею небесною и чтобы Они въ новомъ году даровали Вамъ то, о чемъ я молилъ Ихъ и святыхъ Божіихъ.

Поздравляю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, цѣлую Ваши руки и сердечно желаю Вамъ многихъ, многихъ и премногихъ благъ. Скорби и огорченія да мимо идутъ Васъ и не касаются Вашего любвеобильнаго сердца. Миръ, утѣшеніе и радости да наполняютъ сердце Ваше и покоятъ душу Вашу! Сбудется ли мое такое сердечное желаніе—не знаю; но знаю только то, что желаю отъ души, отъ искренняго сердца, и ежедневно, постоянно молю о семъ Бога. Аминь, аминь, аминь!!!“.

1-го января, въ день новаго года, служилъ я, по обыкновенію, въ Каѳедральномъ соборѣ и затѣмъ принималъ обычныя поздравленія. Такъ какъ къ этому дню написанная мною книга, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, была уже окончена печатаніемъ и мною получено было нѣсколько экземпляровъ, хотя и не быть еще приславъ изъ Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ книги

1878 г. изъ типографіи, я, ради новаго года, роздалъ по экземпляру нѣкоторымъ изъ болѣе почетныхъ поздравителей, какъ напр. Начальнику губерніи Князю Д. Н. Крапоткину, преосвященному Веніамину и др.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія, который писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Отъ ректорской должности ¹⁾ въ академіи отрицается и Кудрявцевъ ²⁾. Думаютъ о Лавровѣ ³⁾, который изъявилъ желаніе принять іеромонашество. Даже Сергій Константиновичъ ⁴⁾ не прочь сдѣлаться преемникомъ о. Архим. Мухоморова, еслибы ему было предложено.

Хиротонія о. Амвросія ⁵⁾ предполагается 15-го Января.

Если что знаете, Владыко, о Костромѣ, прошу мнѣ сообщить. Кажется мнѣ не миновать туда пути, хотя дѣло еще не утверждено, и состоится не прежде, какъ новый Преосвященный Можайскій, по возвращеніи изъ Петербурга, вступитъ въ должность, чтобы столица не осталась безъ викарія.

Покойный Ключаревъ ⁶⁾ былъ очень мнителенъ, и очень жаловался на слабость зрѣнія. Причиною катастрофы меланхолія. Старшій братъ (еп. Амвросій) очень былъ пораженъ и даже рыдалъ, потому что онъ особенно настаивалъ на принятіи священнаго сана. Самое рѣшеніе о вступленіи въ бракъ съ дочерью Никольскаго въ Новой Слободѣ іерея П. В. Приклонскаго ⁷⁾ послѣдовало въ одинъ вечеръ. Наканунѣ смерти жена умершаго была именинница. Но о семъ довольно.

Вчера исполнилось 10 лѣтъ со времени управленія М. епар-

---

¹⁾ Бывшій (съ 1876) рект. ак. ар-м. Михаилъ (Лузинъ) 31 дек. 1877 г. назв. еп. Уманскимъ, † въ Курскѣ 20 марта 1887 г., см. о немъ Церк. Вѣстн. 1887 г. № 16.

²⁾ Викт. Дм., проф. М. ак.; † 3 дек. 1891 г.

³⁾ Лавровъ-Платоновъ А. Ф., магистръ XIX (1850—1854 г.) курса, бакалавръ ак. съ 1854—1863 г., съ 1864 г. профессоръ † ар-еп. Литовскимъ 9 нояб. 1890 г.

⁴⁾ Смирновъ—Инспекторъ (съ 1870—1878 г.); съ 1878 г.—прот. и рект. акад., † 16 фев. 1889 г.

⁵⁾ Не разъ вышеупоминаемаго прот. А. О. Ключарева.

⁶⁾ О Ключаревѣ см. выше стр. 617—618.

⁷⁾ Нынѣ—протоіерея при той же церкви св. Николая (въ Москвѣ—Новая слобода); см. о немъ Ист. Влад. семин. Малицкаго т. 2-я стр. 260—261.

хію Высокопреосвящ. Иннокентія 1). Сегодня въ 1-мъ часу 1878 г. дня старшее духовенство предполагаетъ собраться на Троицкомъ подворьѣ съ привѣтствіемъ. Приготовлена икона Владимірскія Б. Матери въ серебряной ризѣ. Протоіерей Зерновъ 2) готовитъ рѣчь. Праздникъ домашній.

Всей службы въ священномъ санѣ Владыки 60 3). Отъ роду ему 81-й годъ. Энергія и бодрость прежняя, хотя силы тѣлесныя слабѣе прежняго. Жалко будетъ мнѣ съ нимъ разставаться. Владыка ѣдетъ въ Питеръ вечеромъ 8-го Января до Лазаревой субботы.“

Въ тотъ же день получено было мною извѣстіе о кончинѣ великаго благодѣтеля многихъ монастырей и церквей, Московскаго фабриканта, Дѣств. Ст. Сов. Павла Григорьевича Цурикова 4). Онъ скончался 5-го числа, на 67 г. отъ рожденія.—Предки его вышли въ Россію, какъ писали въ газетахъ, изъ Цюриха.

Черезъ пять дней (отъ 8-го ч.) я получилъ другое письмо отъ Пр-го Игнатія; отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Прошу извинить, что долго не доставлялъ свѣдѣнія по вопросу о письмѣ къ Преосв. Гавріилу Херсонскому 5). Нынѣ только о Григорій 6), знатокъ сего дѣла, сказалъ мнѣ нѣчто подобное,—не знаю то ли самое, что для Вашего Преосвященства нужно.

Сегодня Арх-м. Григорій во время всенощной былъ воспріемникомъ—кого бы Вы думали? Александра Θεод. Лаврова 7). Господь привелъ мнѣ нынѣ постричь его въ ангельскій чинъ съ наименованіемъ Алексіемъ, на Саввинскомъ подворьѣ. Имя избрано Владыкою Митрополитомъ 8), въ той

1) (Веніамінова); митрополитомъ М. съ 5 янв. 1863 г.

2) О Зерновѣ упоминалось выше.

3) Съ 1817 г. началась служба въ санѣ діакона.

4) О Цуриковѣ см. выше, стр. 175.

5) Гавріиль (Розановъ) ар-еп. Херсон. съ 1837 г.; съ 1848 г.—Тверскій; въ 1857 г. ув. на покой; † 8 сент. 1858 г.: ингер. свѣдѣнія о Гавріилѣ см. въ 113-мъ томѣ сборника Импер. Русск. Истор. Общества, кн. 2-я стр. 366 исл.; по этимъ свѣдѣніямъ Гавріиль разсматривалъ имущество церквей и достояніе причтовъ, какъ свои оброчныя статьи.

6) Разуѣется Григорій (Воиновъ), ар-м. Спасо-Андрон. м-ря; † 1 авг. 1896 г.; см. Душен. Чт. 1901 г. авг. стр. 491 и IV т. Хрон. стр. 426 пр. 3.

7) Впослѣд. Алексія Литовскаго.

8) Иннокентіемъ.

1878 г. мысли, что св. Александръ Невскій, покровитель новопостриженнаго, въ иночествѣ воспріялъ имя Алексія. Завтра рукоположеніе новопостриженнаго въ іеродіакона въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ соберутся дворяне по случаю выборовъ, а 12-го—въ іеромонаха въ университетской церкви. Помолитесь, Владыко, чтобы иннокъ новый принесъ пользу Православной церкви. Постриженіе принялъ онъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Вчера въ 5-мъ часу утра я получилъ отъ Владыки порученіе немедленно ѣхать въ Звенигородскій уѣздъ на погребеніе Цурикова. Обѣщаль самъ Владыка, но не могъ по приключившемуся временно нездоровью. Въ половинѣ 7-го утра, отслушавъ дома равню литургію, я отправился и въ началѣ 11-го, нигдѣ не останавливаясь, по милости Божіей, пріѣхаль благополучно (45 верстъ), совершилъ литію предъ выносомъ, отиѣваніе и погребеніе въ той же самой церкви, имъ благолѣпно устроенной. Черезъ полчаса, не дожидаясь обѣда, отправился я въ обратный путь въ томъ же возкѣ зимнемъ, и въ 6-мъ часу вечера былъ дома. Черезъ часъ—на Троицкое подворье; немало бесѣдовалъ съ отѣзжающимъ Святителемъ и въ 8^{1/2} часовъ простился съ нимъ въ вагонѣ Николаевской-Петербургской желѣзной дороги. Владыка былъ отечески внимателенъ и сказалъ, что можетъ быть мы болѣе не увидимся. — Обычный молебенъ въ Чудовѣ о путешествіи Владыки совершенъ уже нынѣ въ 6 часовъ.

На письмо это отвѣчалъ я 16-го числа:

„Если Вамъ уже суждено отправиться въ славный градъ Кострому, то да будетъ благословенъ Вашъ путь! Но мнѣ жаль, что Вы оставите Москву, не побывавши въ Харьковѣ.

О Костромѣ не могу сообщить Вашему Преосвященству никакихъ точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній. Тамъ я никогда не бывалъ, хотя и имѣлъ намѣреніе посѣтить Кострому въ іюлѣ 1861 г. изъ Ярославля, гдѣ я былъ на ревизіи: обстоятельства не дозволили исполнить это намѣреніе.

Кострома, какъ слыхалъ я, городъ хорошій, хотя не такъ богатъ, какъ Ярославль. Пространство епархіи обширное и гѣсистое. Церквей и причтовъ очень достаточно, какъ видно изъ отчетовъ Оберъ-Прокурорскихъ; слѣдовательно и заня.

тѣи для епархіального архіерея немало. Но, при помощи 1878 г. викарія, я увѣренъ, Вы будете имѣть тамъ болѣе свободнаго времени, нежели въ Москвѣ; въ особенности, если хорошо организована Консисторія. Тамошній секретарь, какъ мнѣ извѣстно, очень умный человѣкъ; не знаю, въ такой ли же мѣрѣ честный и благонамѣренный. Въ дѣлахъ епархіального управленія Консисторскій секретарь главная пружина.

Позвольте надѣяться, что Вы время отъ времени будете извѣщать меня объ обстоятельствахъ предстоящаго Вамъ новаго положенія.

Очень Вамъ благодаренъ за указаніе письма, напечатаннаго въ Душепол. Чтеніи ¹⁾. Я имѣлъ въ виду именно это самое письмо, хотя не знаю, почему мнѣ представлялось, что оно писано было якобы къ Преосв. Гаврилу. Не можете ли однакожь точнѣе узнать и мнѣ сообщить, къ какому именно миссіонеру было писано это письмо (не къ Макарію ли алтайскому) ²⁾?

Если угодно, я сообщу Вашему Преосвященству по какому поводу мнѣ пришло на память это письмо.

Лѣтомъ 1876 г. одинъ изъ нашихъ іерарховъ ³⁾, путешествуя по епархіи, гдѣ есть довольно язычниковъ, не отказался посѣтить, по приглашенію главнаго жреца, языческое капище, гдѣ Его Преосвященство посадили къ столу, на которомъ находились идолы, и гдѣ, предъ этими идолами, совершено было языческое служеніе, именно молебствіе о здравіи и благополучномъ путешествіи сего православнаго іерарха. Это необычайное посѣщеніе тогда же оглашено было въ нѣкоторыхъ духовныхъ газетахъ и превознесено громкимъ одобреніемъ. Читая газетное объ этомъ извѣстіе, я изумился и вспомнилъ объ означенномъ письмѣ. При этомъ я подумалъ: что еслибы этотъ скандалъ случился при жизни покойнаго Моск. святителя? что бы онъ

---

¹⁾ Въ Душеполез. Чтеніи за 1869 г. т. III (ноябр.) стр. 72.

²⁾ Макарій (Глухаревъ), ар-м. начальн. алтайск. миссіи † 17 мая 1847 г.

³⁾ Имѣется въ виду Платонъ (Городецкій), ар-еп. Донской (съ 1867—1877 г.) который часто оказывалъ честь иновѣрцамъ. Интересенъ взглядъ противоположный, высказанный м. Филиппомъ I-мъ великому князю Іоанну III-му: „кто отдастъ почести чужой вѣрѣ, тотъ унижаетъ свою“. (Изъ лекцій проф. Павлова см. Богосл. Вѣстникъ за 1902 годъ, т. I (апрѣл.) стр. 662).

1878 г. написалъ тогда этому посѣтителю языческаго капища ¹⁾?...
О времена, о нравы! Вотъ до чего мы дожили!“

Получивъ 13-го числа изъ Московскаго Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ изъ Типографіи изданной мною книги: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ“, я на другой же день, 14-го числа, послалъ экземпляръ этой книги почтенному Цензору оной, Московскому Протоіерею Ст. Ив. Зернову, при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождаемый при семь экземпляръ книги примите, какъ дань моеѣ искренней душевной признательности за вашъ великій трудъ по разсмотрѣнію моеѣ немалой рукописи.

Не знаю, много ли найдется читателей для моеѣ книги. Судя впрочемъ по отзывамъ о ней здѣшней читающей публики, повидимому, можно ожидать успѣха ²⁾. Но у меня, при составленіи Воспоминаній о приснопамятномъ моемъ другѣ, не было въ виду другой цѣли, кромѣ той, чтобы исполнить долгъ дружбы. *Dixi et animam levavi*“.

Вслѣдъ за симъ, я началъ щедрою рукою раздавать и разсылать свое литературное произведеніе. Немало экземпляровъ поступило и въ продажу какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Москвѣ. И по мѣрѣ распространенія книги, начали появляться въ журналахъ и газетахъ (преимущественно духовныхъ) рецензіи и критика на нее. Въ моеѣ хроникѣ своевременно будутъ указаны рецензіи и отзывы о моеѣ книгѣ.

17-го ч. присутствовалъ я на Университетскомъ актѣ, который, по случаю занятія актовой университетской залы ранеными воинами, происходилъ въ залѣ Ветеринарнаго Института. На актѣ одинъ изъ профессоровъ читалъ рѣчь: „О состояніи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ“.

22-го ч. писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Спѣшу представить Вамъ и сестрицамъ вашимъ по экземпляру изданной мною, въ память Вашего дорогого брата, а моего незабвеннаго друга, книги.

---

¹⁾ См. письмо пр-го митр. Филарета къ еп. Гавріилу выше на стр. 367.

²⁾ Книга быстро разошлась и въ настоящее время въ продажѣ ея нѣтъ.

Примите усердный труд мой съ любовію, и да будетъ онъ 1878 г. Вамъ на утѣшеніе.

Князю Вл. Андр. Долгорукову посылаю экземпляръ вмѣстѣ съ симъ. Прочимъ лицамъ, означеннымъ въ вашей запискѣ, не замедлю выслать книги на Ваше имя.

Повторяю Вамъ мою усерднѣйшую просьбу поспѣшить высылкою портретовъ покойнаго Владыки, сколько есть готовыхъ. Моя книга начинаетъ расходиться довольно быстро. Въ теченіи недѣли разобрано болѣе уже ста экземпляровъ. Такъ она заинтересовала здѣшнюю читающую публику. Въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, будутъ читать ее съ большимъ интересомъ.“

На слѣдующій день, 23-го ч., я снова писалъ Александру Васильевичу:

„Препровождаю къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ 12-ть экземпляровъ моей книги. Изъ нихъ половина въ пакетахъ съ надписями на имя тѣхъ лицъ, кои болѣе или менѣе мнѣ лично извѣстны. Прочія шесть экземпляровъ, безъ всякихъ надписей, для тѣхъ изъ означенныхъ въ Вашемъ спискѣ лицъ, которыя мало или почти вовсе мнѣ неизвѣстны. Впрочемъ и этимъ послѣднимъ особамъ предложите книги, если угодно, отъ моего имени.“

Отъ 23-го ч. писалъ я въ Москву Генераль-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову:

„Сіятельныйшій Князь,
Милостивый Государь!

Зная многолѣтнія, искреннія отношенія Вашего Сіятельства къ почившему въ Бозѣ преосвященному Леониду, архіепископу Ярославскому, долгомъ поставляю препроводить къ Вамъ экземпляръ составленной и изданной мною книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“.

Благоволите, Досточтимый Князь, благосклонно принять отъ меня это усердное привошеніе.

Усерднѣйше призывая Вамъ Божіе благословеніе и небесную помощь въ дѣлахъ многотруднаго Вашего служенія, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

На это Князь отвѣчалъ мнѣ отъ 31-го января:

1878 г.

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Получивъ присланную при письмѣ Вашего Преосвященства, отъ 23-го сего Января, составленную и изданную Вами книгу, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, приношу Вамъ, Милостивый Архипастырь, мою искреннюю, сердечную благодарность за Ваше вниманіе ко мнѣ и за то удовольствіе, которое Вы доставили мнѣ присылкой этого интереснаго изданія, посвященнаго памяти глубокоуважаемаго мною покойнаго Архіепископа Леонида. Съ совершенною преданностію имѣю честь быть“...

8-го февраля получено было мною три письма: два изъ Москвы и одно изъ Могилева.

Изъ Москвы писали мнѣ: А. В. Краснопѣвковъ и Редакторъ Душеполезнаго Чтенія, Протоіерей В. П. Нечаевъ.

А. В. Краснопѣвковъ писалъ отъ 6-го числа:

„Съ чувствомъ глубокой благодарности получилъ я изданную Вами книгу воспоминаній о покойномъ моемъ братѣ. Не говоря уже о томъ, что она будетъ мнѣ всегда служить утѣшительнымъ воспоминаніемъ о человѣкѣ, который былъ для меня не только братомъ, но и другомъ и сильнымъ молитвенникомъ предъ Господомъ, она останется и утѣшительнымъ напоминаніемъ и Вашей дружбы къ покойному, который такъ высоко цѣнилъ эту духовную съ Вами связь.

Приложенные экземпляры для сестеръ и присланные отдѣльно двѣнадцать экземпляровъ будутъ розданы по назначенію.

Фотографическое изображеніе въ числѣ 600 экземпляровъ съ подписями посланы Вашему Преосвященству 1-го февраля.

На вопросъ Вашъ, кому изъ лицъ Царскаго семейства удобно послать Ваши воспоминанія, считаю долгомъ отвѣтить, что, по моему мнѣнію, было бы весьма хорошо, еслибы Вы признали возможнымъ послать по экземпляру Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ, всегда любившимъ и всегда бывшимъ привѣтливыми съ братомъ. Послать слѣдуетъ чрезъ воспитателя ихъ Арсеньева, которому также будетъ пріятно получить экземпляръ и на свою долю.

Дай Богъ, чтобы Господь послалъ Вамъ всякія утѣшенія

за тѣ утѣшенія, какія Вы доставляете близкимъ къ покойному Преосвященному, предавая печати его слова и его дѣйствія.“ 1878 г.

Отъ 6-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы и протоіерей В. П. Нечаевъ ¹⁾:

„Приношу Вамъ душевную благодарность за драгоценный подарокъ—за „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“. Съ живѣйшимъ интересомъ прочиталъ я Вашу книгу. Вы прекрасно воспроизвели въ ней образъ блаженно-почившаго Святителя. Обнародованная Вами переписка его съ Вашимъ Преосвященствомъ достаточно знакомитъ читателя съ личностію его, съ его внутреннею жизнью, съ его характеромъ, склонностями, привычками, съ его отношеніями семейными и церковно-общественными. Въ ней много данныхъ не только для его біографіи, но вообще для русской церковной исторіи нашего времени. Изъ Вашей книги профессора и писателя церковной исторіи будутъ многое почерпать для оживленія своихъ лекцій и книгъ. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы не пренебрегли и такимъ неважнымъ матеріаломъ, какъ моя рѣчь ²⁾ предъ отъѣздомъ его въ Ярославль, и слово предъ паннихидою по немъ на второй день по кончинѣ его. Главное достоинство этихъ произведеній заключается въ искренности выраженныхъ въ нихъ чувствъ. Во все продолженіе его службы въ Москвѣ я ничего подобнаго не могъ говорить ему въ лицо, чтобы не показаться льстецомъ, занскивающимъ его благосклонности. Его удаленіе изъ Москвы, а потомъ смерть развязали мой языкъ. Я могъ хвалить его безъ опасенія быть заподозрѣннымъ въ лестии и низкой угодливости къ человѣку, отъ котораго ни въ какомъ отношеніи не завишу. Мнѣ однако немало досталось выслушать упрековъ отъ своего же брата за выраженіе сочувствія къ Преосв. Леониду. Мнѣ говорили, что онъ неровенъ былъ въ обращеніи съ духовенствомъ — съ одними былъ очень ласковъ, съ другими очень суровъ, давалъ большую волю Секретарю, пристрастенъ былъ къ свѣтскому обществу и т. д. Намекъ на пристрастіе къ великосвѣтскимъ

---

¹⁾ Нынѣ еп. Костр. Виссаріонъ.

²⁾ Рѣчь помѣщена въ книгѣ: „Воспоминанія о пр-мъ Леонидѣ (на 337 стр.).“

1878 г. выраженъ былъ даже въ застольной рѣчи почтеннѣйшаго Ив. Никол. Рождественскаго ¹⁾, а застольная рѣчь А. О. Ключарева ²⁾ была просто груба. Но если были какіе недостатки въ преосв. Леонидѣ, не мое дѣло и не благовременно было оглашать ихъ. Притомъ, они блѣднѣютъ въ сопоставленіи съ несомнѣнными достоинствами; его аскетизмъ, его пастырская ревность—образецъ для подражанія архіереямъ. Записанная имъ бесѣда съ В. Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Павломъ Александровичемъ служитъ примѣромъ, по которому можно судить вообще о его домашнихъ бесѣдахъ съ людьми свѣтскими: всѣ онѣ имѣли благочестивый колоритъ. Я не читалъ его писемъ къ М. Иннокентію ³⁾, въ которыхъ онъ убѣждалъ его вмѣстѣ съ прочими членами Синода противодѣйствовать распоряженію о великопостныхъ спектакляхъ ⁴⁾. Письма не достигли цѣли, что достойно сожалѣнія. Если бы всѣ наши архипастыри одушевлены были Леонидовою ревностію, отношеніе мірской власти къ церкви было бы гораздо благотворнѣе, чѣмъ теперь. Тогда и духовно-литературная борьба со зломъ пошла бы успѣшнѣе,—теперь нѣтъ для нея поддержки въ архипастыряхъ. Последніе равнодушны даже къ нашимъ нападеніямъ на нихъ самихъ, въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ Цер. Общ. Вѣстникѣ и въ Современныхъ Извѣстіяхъ. Честь и слава Вашему Преосвященству, что Вы не оставляете безъ отвѣта подобныя нападенія. Но одинъ въ полѣ не воинъ.

Овны, воздвизающіе рѣчи на пастырей, тѣмъ нахальнѣе становятся, чѣмъ безнаказаннѣе. Надобно удивляться: за статьи, даже косвенно направленные противъ свѣтскихъ властей и ихъ дѣйствій, даются журналамъ и газетамъ предостереженія; но не было примѣра, чтобы Вѣдомство по дѣламъ печати когда-нибудь вступилось за честь духовенства и даже высшихъ его представителей, безцеремонно попираемую какимъ-нибудь Бѣлостиннымъ ⁵⁾ и Церковно-Общ. Вѣстникомъ. Но я, кажется, зарпортовался. Простите.“

¹⁾ См. о немъ выше стр. 73.

²⁾ Вышеупоминаемаго.

³⁾ Веніамінову.

⁴⁾ Разумѣются письма отъ 2 янв. и 26 февр. 1876 г., какъ это видно изъ копій автографовъ, оставшихся въ архивѣ прго Саввы.

⁵⁾ Вышеупоминаемъ.

1878 г.

На это любезное письмо я отвѣчала отъ 17-го числа:

„Вы доброе дѣлаете дѣло, что разсѣянные по разнымъ книжкамъ статьи собираете вмѣстѣ и издаете въ одной книгѣ. Это очень удобно для читателей, но не знаю, полезно ли и неубыточно ли для издателя.

Мнѣ очень понравилась, между прочими, ваша рѣчь ¹⁾ при отиѣваніи К. И. Невоструева ²⁾: въ ней очень вѣрно охарактеризовали Вы покойнаго, котораго я душевно уважалъ и съ которымъ велъ переписку до послѣднихъ дней его жизни.

Но позвольте обратить вниманіе на нѣкоторыя частности, касающіяся его службы и частной жизни. Вы пишете въ своей рѣчи, что онъ принесъ въ жертву отечеству послѣдніе 500 р., но онъ мнѣ говорилъ, что онъ вручилъ лично Графу Закревскому ³⁾ 200 р. Вы сообщаете въ подстрочномъ примѣчаніи, что онъ вызванъ былъ въ Москву въ 1847 г., но мнѣ помнится, что въ 1849 г., незадолго до моего поступленія на должность Синодальнаго ризничаго. Нельзя ли поточнѣе объ этомъ развѣдать и меня увѣдомить?

Душевно радъ, что Вамъ понравились мои воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ и что мой взглядъ на него совпадаетъ съ Вашимъ. Но какъ Ваши прекрасныя рѣчи къ преосвященному и о преосвященномъ возбудили въ нѣкоторыхъ изъ вашей же братіи превратные толки, такъ и мои воспоминанія, вѣроятно, испытаютъ такую же участь, хотя до сихъ поръ я слышалъ о нихъ только добрые отзывы, и книга моя быстро расходуется.

Вы одобряете мой отвѣтъ на ругательную статью Ц. Общ. Вѣстника; но мнѣ пришлось выслушать за него немало укоризнъ и письменныхъ, и печатныхъ, и не только отъ свѣтскихъ, но даже и отъ своей братіи — архіереевъ, хотя всѣ единогласно признаютъ основательнымъ мой отвѣтъ. „Зачѣмъ, говорятъ, архіерею входить въ полемику съ такою ничтожною и неблагонамѣренною газетою?“ Но я, всту-

¹⁾ Рѣчь напечатана въ Душеполезн. Чт. за 1872 г., ч. 3., стр. 463 и сл.

²⁾ Извѣст. учен. археолог. біогр. свѣдѣнія о немъ см. IV т. Хрон. стр. 643 и сл. и др. томы Хроники по указат.

³⁾ Закревскій Арсен. Андреев. графъ съ 1828 г. Мин. внутр. дѣл., съ 1848—1859 г. генер. - губерни. въ Москвѣ; въ 1859 г. увол. отъ должности; † въ Флоренціи 11 Январ. 1865 г.

1878 г. пая въ полемику съ этою газетою, имѣлъ въ виду только устранить соблазнъ, произведенный ея нелѣпною статьею въ моей паствѣ,—и благодареніе Господу вполне достигъ своей цѣли. Всѣ, прочитавшіе мою отвѣтную статью, совершенно успокоились.

Тяжелое и грустное время переживаемъ мы, почтеннѣйшій Вас. Петровичъ!

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь!“.....

Изъ Могилева писалъ мнѣ отъ 2-го числа преосвящ. Архіепископъ Евсевій ¹⁾):

„Благодарю Ваше Преосвященство за Ваше вниманіе къ моей старости. Особенно съ половины минувшаго лѣта сталъ я чувствовать немощи старческія. Причиною была простуда, которая, хотя не воспрепятствовала мнѣ исполнять мои обязанности, но то, что прежде легко было дѣлать, стало для меня дѣломъ нелегкимъ, такъ что я боялся выѣхать въ епархію, по требованію. Однако, по милости Божіей, это исполнено.

Въ началѣ прошлаго года, или подъ конецъ предпрошлаго года, предложено было мнѣ: „приму ли я безъ скорби перемѣщеніе въ Ярославль“. Я просилъ преосвященнѣйшаго Исидора ²⁾), чтобы меня оставили въ Могилевѣ, представляя, какъ много влечетъ за собою трудовъ и хлопотъ или заботъ это переселеніе; а мои годы напоминаютъ мнѣ о моемъ переселеніи въ другой міръ, и мои товарищи пошли туда одинъ за другимъ. И очень благодаренъ и Владыкѣ Исидору: онъ отклонилъ назначеніе меня на новое мѣсто, которое такъ много обѣщало мнѣ дѣла такого, къ которому я дѣлаюсь уже мало способнымъ.

Вашему Преосвященству искренно желаю всякихъ милостей отъ всеблагаго Господа, благопотребныхъ для жизни настоящей и будущей. Знаю, что въ Харьковѣ есть особыя труды и заботы, особенно въ настоящее время, потому что Харьковъ ближе къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Да поможетъ Вамъ Господь преодолѣть благоуспѣшно всѣ трудности къ угѣшенію многихъ, во славу имени Его.

---

¹⁾ Орлинскій, † на покоѣ въ 1883 г. 21 февраля.

²⁾ Мигр. Новгородскаго и Спб.

Смиренно прошу Вашей молитвенной памяти о моемъ не- 1878 г.
достоинствѣ.“

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ препроводило ко мнѣ, какъ почетному его члену, при отношеніи отъ 1-го февр. за № 33, проектъ устава Общества, съ просьбою увѣдомленія, не признаю ли я нужнымъ сдѣлать въ немъ какія измѣненія.

Въ отвѣтъ на это я сообщилъ, отъ 8-го числа, что, по внимательномъ прочтеніи присланнаго мнѣ проекта устава, я не усмотрѣлъ въ немъ ничего подлежащаго измѣненію. При этомъ я препроводилъ для библиотеки Общества экземпляръ составленной и изданной мною книги: „Воспоминанія объ архіепископѣ Леонидѣ“.

9-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преемника моего почившаго друга преосвященнаго епископа Іонаана ¹⁾, переведеннаго на Ярославскую кафедру съ Олонецкой. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 4-го числа преосвященный Іонаанъ:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за присылку мнѣ книги Вашихъ воспоминаній о Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Читая Ваши воспоминанія о любимомъ Вами Архипастырѣ, я съ любовію и расположеніемъ воспоминалъ и о Вашемъ Преосвященствѣ. Дорогой подарокъ Вашъ, принесенный на гробницу въ Бозѣ почившаго Архипастыря, особенно обрадуетъ Москву, гдѣ и у Васъ и у него много знакомыхъ и друзей“.

10-го ч. мною получено было два письма изъ Москвы— отъ Н. П. Кирѣвской и Пр. Ал. Мухановой.

Г-жа Кирѣвская отъ 8-го ч. писала мнѣ:

„Болѣзнь запрещаетъ мнѣ брать перо въ руки; оно дѣйствуетъ на болѣзнь мою, какъ кинжалъ. Но желаніе сказать Вамъ то, что можетъ не пришлось мнѣ выразить въ послѣднемъ письмѣ, рѣшаетъ написать эти строки, какъ ни трудно мнѣ.“

Сказанное мною о покойномъ Леонидѣ единственно по чувству искренней моей, преданной къ Вамъ любви. Зная Вашу прямоту характера, Вашу доброту и доброжелательность любви, мнѣ собственно по любви глубокой къ Вамъ, жаль было, что Вы изволите превосходно и можетъ слиш-

---

¹⁾ Руднева, донынѣ здравствующаго архіепископа.

1878 г. комъ прекрасно говорить о человекѣ, который не былъ искрененъ въ отношеніи Васъ, Владыко Святыи! Вотъ что тѣснило мою душу. Но видно, должно было быть такъ напечатано и потому о семъ—Аминь!

Какъ мнѣ жаль, что берутъ ¹⁾ отъ насъ преосвящ. Игнатія! Все духовенство любитъ его искренно и всѣ жалѣютъ очень о разлукѣ съ нимъ. И что еще больнѣе, что сіятельное намѣреніе—изъ другой епархіи замѣстить его; цѣль Дм. Андр. ²⁾—стереть не только духъ, но и память о покойномъ Митрополитѣ ³⁾. Непусти ему Богъ успѣха этого вреда. Владыко Святыи! воздохните ко Господу Вашей святительскою молитвою о непопущеніи готовящагося вреда и зла святой церкви и православію! Душа сильно страдаетъ, видя успѣхъ сатанинскаго вліянія“.

П. А. Муханова ⁴⁾ писала мнѣ отъ 7-го числа:

„Съ особеннымъ интересомъ читаемъ Ваши воспоминанія о высокопреосв. Леонидѣ. Говорятъ, что у книгопродавца Ферапонтова ⁵⁾ уже раскупили всѣ экземпляры этой книги, у него находившіеся. Вотъ доказательство, какъ Москва всегда любила и любитъ своихъ святителей. Теперь большая передвижка оныхъ съ кафедръ на кафедру и много вновь получившихъ хиротонію. Какъ бы намъ удержать у себя преосв. Игнатія, который сейчасъ насъ посѣтилъ. Онъ единственный оставшійся представитель прошлаго, и, сколько можетъ, придерживается прежнихъ порядковъ. Съ умноженіемъ круга его занятій и дѣятельности, мнѣ кажется, что онѣ его не только не отягощаютъ, но даже благотворно повлияли на его здоровье. Впрочемъ, да будетъ все къ лучшему. Пути Божіи неисповѣдимы.“

Въ тотъ же день, т. е. 10-го числа, посланы были мною экземпляры изданной книги о преосвящ. Леонидѣ слѣдующимъ особамъ: 1) Государю Императору; 2) Государынѣ Императрицѣ; 3) Наслѣднику Цесаревичу; 4) Цесаревнѣ Маріи

¹⁾ На Костромскую епархію, гдѣ онъ пробылъ до смерти — до 7 Іюня 1883 г.

²⁾ Разумѣется сіятельный графъ, об. прок. Св. Синод. Дм. Андр. Толстой.

³⁾ Филаретъ (Дроздовъ).

⁴⁾ Муханова Пр. А. ск. на 86 г. 6 Окт. 1894 г. см. письма м. Филарета Высочайшимъ Особамъ и разн. др. лицамъ. Част. 2-я стр. 316—323.

⁵⁾ Ферапонтовъ А. Н. книгопр. ск. 27 ноября 1884 г.

Феодоровнѣ; 5 и 6) Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу 1878 г. Александровичамъ; 7) В. Кн. Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской; 8, 9 и 10) Митрополитамъ: Новгородскому, Кіевскому и Московскому, 11) Придворному протоіерею І. В. Рождественскому; 12) Оберъ-Прокурору Св. Синода Графу Д. А. Толстому; 13) Контръ-Адмиралу Дм. Серг. Арсеневу; 14) Кн. С. Н. Урусову и 15) Попечителю Виленскаго учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому.

Экземпляры для Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ—Наслѣдника, Цесаревны и Герцогини Эдинбургской препровождены были мною къ Оберъ-Прокурору Св. Синода при слѣдующемъ письмѣ отъ 10-го февр. за № 29:

„Близкія служебныя отношенія и многолѣтняя искренняя дружба съ почившимъ въ Бозѣ преосвященнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ внушили мнѣ мысль сохранить мои воспоминанія о немъ посредствомъ печати.

Съ этою именно цѣлію я издалъ книгу, экземпляръ коей при семь имѣю честь препроводить Вашему Сіятельству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Какъ извѣстно, что покойный архіепископъ Леонидъ имѣлъ счастье пользоваться благовоительнымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и другихъ Августѣйшихъ Членовъ Императорской фамиліи,—что отчасти видно и изъ его ко мнѣ писемъ, помѣщенныхъ въ изданной мною книгѣ, то я почиталъ бы не неумѣстнымъ представить свою книгу всемилостивѣйшему вниманію Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны и Государыни Великой Княгини Маріи Александровны.

Посему, препровождая при семь особо пять экземпляровъ изданной мною книги, покорнѣйше прошу Васъ, Сіятельныйѣйшій Графъ, принять на себя трудъ представить отъ моего имени эти экземпляры—въ сафьянномъ переплетѣ—Его Величеству Государю Императору и Его Высочеству Государю Наслѣднику Александру Александровичу, а въ бархатномъ—Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ Маріи Феодоровнѣ и Ея Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской.

При этомъ не могу не объяснить Вашему Сіятельству, что вмѣстѣ съ симъ мною посылаются два экземпляра для го-

1878 г. сударей В. К. Сергія и Павла Александровичей на имя состоящаго при Ихъ Высочествахъ Контръ - Адмирала Д. С. Арсеньева“.

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я состоящему при В. Князьяхъ Сергіи и Павлѣ Александровичахъ Контръ-Адмиралу Д. С. Арсеньеву:

„Близкія служебныя отношенія и многолѣтняя искренняя дружба съ почившимъ въ Бозѣ преосвященнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ внушили мнѣ мысль сохранить мои воспоминанія о немъ посредствомъ печати. Съ этою именно цѣлю я издалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопреосвящ. Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“.

Такъ какъ изъ писемъ ко мнѣ покойнаго Архіепископа Леонида, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, видно, что онъ пользовался съ давняго времени благоволительнымъ вниманіемъ Его Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, а равно и Его Высочества Великаго Князя Павла Александровича, то я почитаю не неумѣстнымъ представить высокому вниманію Ихъ Высочествъ изданную мною книгу.

Препровождая при семь три экземпляра этой книги, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство два экземпляра вручить отъ моего имени Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, а третій благоволите принять отъ меня для Вашей собственной библіотеки на память о почившемъ въ Бозѣ архіепископѣ Леонидѣ, который, какъ мнѣ извѣстно, всегда питалъ къ Вамъ глубокое уваженіе.“

Придворному протоіерею и члену Св. Синода, о. Іоанну Васильевичу Рождественскому ¹⁾ послана была мною книга при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождая при семь экземпляръ составленной и изданной мною книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопр. Леонидѣ, арх. Ярославскомъ и Ростовскомъ“, покорнѣйше прошу благосклонно принять отъ меня эту книгу, какъ дань моего глубокаго къ Вамъ почтенія и какъ памятникъ о почившемъ въ Бозѣ Архіепископѣ Леонидѣ, который также всегда питалъ къ Вамъ искреннее уваженіе,

¹⁾ См. выше стр. 377.

какъ это отчасти видно и изъ его ко мнѣ писемъ, помѣ- 1878 г.
щенныхъ въ моей книгѣ.

Если у Васъ, досточтимый о. протоіерей, достанетъ времени и охоты прочесть мою книгу, то я всепокорнѣйше просилъ бы Васъ сказать мнѣ искренно и откровенно, умѣстно ли поступилъ я, препроводивъ по экземпляру этой книги, чрезъ Графа Д. А. Толстаго, для Ихъ Величествъ, и Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны и В. Кн. Маріи Александровны, и чрезъ Контръ-Адмирала Дм. Серг. Арсеньева, для Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей“.

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Ярославля отъ Протоіерея А. П. Лаврова, а другое изъ села Высочинки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго.

О. Лавровъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Сиѣшу выразить Вашему Преосвященству самую искреннюю и глубокую благодарность за присланное Вами мнѣ сочиненіе — Воспоминанія о высокопреосв. Леонидѣ. Чтеніе этого сочиненія доставило мнѣ великое удовольствіе. Во 1-хъ пріятно было узнать о многихъ обстоятельствахъ Вашего служенія, которыя до этого оставались для меня неизвѣстными. Во 2-хъ интересно было узнать о неутомимой дѣятельности и жизни покойнаго Владыки Леониды, который въ послѣдніе четыре мѣсяца своего служенія въ нашемъ Ярославлѣ удостоивалъ меня особеннымъ вниманіемъ и благосклонностію, чего я признавалъ себя совершенно недостойнымъ. Въ 3-хъ чрезвычайно интересно было прочесть помѣщенные въ Вашихъ воспоминаціяхъ письма покойнаго Митрополита Филарета, котораго каждымъ словомъ и мыслию я всегда въ высшей степени дорожилъ и дорожу. Въ 4-хъ при чтеніи Вашего труда нельзя было не вспомнить о дорогой для насъ академіи и жизни, проведенной въ ней въ теченіи 4-хъ лѣтъ ¹⁾, подъ ближайшимъ кровомъ Преподобнаго Сергія. Наконецъ въ своихъ воспоминаціяхъ Вы почтили и меня лестнымъ отзывомъ своимъ. Конечно, въ Вашемъ добромъ мнѣніи о себѣ я никогда не сомнѣвался. Но тѣмъ не менѣе не имѣлъ я права ожидать выраженія этого мнѣнія въ печатномъ сочиненіи. За такую Вашу благосклонность ко мнѣ

¹⁾ Съ 1846—1850 г.

1878 г. считаю долгомъ выразить Вашему Преосвященству особенную глубокую благодарность.

Въ настоящее время я занимаюсь чтеніемъ другого интереснаго труда, именно, Священной Лѣтописи Г. Властова ¹⁾. Это, можно сказать, капитальное сочиненіе. Пока вышли два тома на книги—Бытія, Исходъ и Левитъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ написалъ подобную же лѣтопись и на прочія книги Моисеевы ²⁾. Главное достоинство этого сочиненія, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что авторъ, пользуясь англійскою комментированною Библіею и приводя мнѣнія многихъ ученыхъ, старается держаться православнаго взгляда нашей Церкви. Въ лѣтописи на книгу Бытія онъ съ большимъ уваженіемъ часто приводитъ мнѣнія покойнаго Владыки Филарета“.

А. Ѳ. Ковалевскій писалъ отъ 11-го числа:

„Извините и простите меня Господа ради за мою крайнюю смѣлость, съ которою рѣшаюсь докучать Вамъ на сей разъ, въ той благой надеждѣ, что Вы архипастырски вразумите и наставите меня, и тѣмъ окажете мнѣ истинное благодѣяніе. Случалось мнѣ видѣть у людей мірскихъ, благочестію прилежащихъ, частицы св. мощей угодниковъ Божіихъ, чему я всегда отъ души завидоваль, и себѣ желалъ имѣть на благословеніе и освященіе такуюю святыню, хотя и зазрѣваль свое къ тому недостоинство. Меня началъ занимать вопросъ, какимъ образомъ подобныя святыни пріобрѣтаются частными лицами и откуда могутъ быть онѣ получены? Слыхалъ я, что въ Италіи, и особенно въ Римѣ, удобно получить частицы св. мощей отъ католическаго духовенства, но слышалъ также и о томъ, что тамъ можно жестоко въ этомъ обмануться, ибо, подъ видомъ св. мощей, даютъ простыя частицы разныхъ подходящихъ видомъ предметовъ, иногда даже изъ животныхъ и птичьихъ остатковъ, и что этимъ идетъ тамъ просто кощунственная торговля, что разумѣется сильно охладило мое желаніе и усердіе къ подобному римскому пріоб-

---

¹⁾ Властовъ Георг. Конст.—почет. опекунъ Спб. Опекунск. Совѣта учрежденій Импер. Маріи род. 1827 г., ск. 24 окт. 1899 г. см. Некрологъ въ журналѣ: Странникъ 1899 г. т. 3-й, Декабрь, стр. 806.

²⁾ Первые три тома, Пятокнижіе Моисеево, изданы въ Спб. 1875—1878 г., IV томъ, въ 2-хъ частяхъ, Пророки, въ 1893.

рѣшенію. Не знаю, насколько это вѣрно, но слышалъ, будто 1878 г. и наши православные аѳонцы тоже не чужды подобной торговли, особенно Греки, въ рукахъ которыхъ много св. мощей древнихъ святыхъ, и которые мѣняють ихъ на золото, не чуждаясь и римскаго способа. Пытался я, во избѣжаніе обмана, пріобрѣсть въ Кіево-Печерской лаврѣ хоть одну самомалѣйшую вѣрную частицу св. мощей тамошнихъ угодниковъ Божіихъ, для чего и серебropозлащенный крестъ со влагалищемъ внутри приготовилъ, но тамъ мнѣ сказали, что это невозможно ни за какія деньги, и даже укорили меня за подобное желаніе, хотя я, грѣшный, истинно не считалъ себя заслужившимъ этотъ укоръ, потому что съ глубокою вѣрою и благоговѣніемъ искалъ пріобрѣсти подобную святыню себѣ на благословеніе и помощь духовную, потому что нѣкоторые благочестивые люди меня увѣряли, что нахожденіе при челоуѣкѣ частицы св. мощей дѣлаеть къ нему доступъ невидимаго врага діавола затруднительнымъ, и что въ брани духовной съ помыслами и страстями это немалое противъ него пособіе. Хотя и въ мірѣ живу я, но въ моемъ уединеніи иногда очень сильно ощущаю злобу его, и веду съ нимъ борьбу непосильную, почему и нуждаюсь въ защитѣ отъ его стрѣлъ, ради чего вѣра моя въ рассказы о благодатномъ дѣйствіи св. мощей, и желаніе онаго и себѣ сподобиться, думается мнѣ, не совсѣмъ заслуживали укора. Послѣ Кіевопечерской неудачи, я всетаки остался съ прежнею вѣрою и желаніемъ касательно этого предмета. Въ Москвѣ я видѣлъ много частицъ св. мощей въ соборахъ и патріаршей ризницѣ. Это внушило мнѣ мысль просить Ваше Преосвященство, какъ прежняго синодальнаго ризничаго и знакомаго съ обычаями тамошними, сказать мнѣ, можетъ ли быть и какимъ путемъ пріобрѣтена тамъ частнымъ лицомъ хоть одна самомалѣйшая вѣрная частица св. мощей не безимьянныхъ? Премного облагодѣтельствуete Вы меня, Владыко Святый, совѣтомъ Вашимъ въ этомъ отношеніи, который съ любовію и признательностію приму, хотя бы и съ укоромъ отъ Васъ за мое предположеніе и желаніе. Если оно дѣйствительно покажется предосудительнымъ Вамъ, то обличенный въ томъ отъ Васъ, моего Архипастыря, я уже буду имѣть полное основаніе бороться съ этимъ моимъ желаніемъ какъ явно грѣховнымъ. Усерднѣйше прошу Васъ не до

1878 г. конца прогнѣваться на меня дерзновеннаго, слишкомъ надѣющагося на Вашу ко мнѣ доброту и милость, и не лишитъ меня совѣта и наставленія архипастырскаго, благословенія о имени Господни и святыхъ молитвъ Вашихъ, испрашивая себѣ которыя, съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ имѣю честь пребыть“....

На письмо это я отвѣчалъ отъ 21-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Предметъ, о которомъ пишете Вы отъ 11-го числа, требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Конечно желаніе имѣть у себя святыню, чтобы освящаться благоговѣйнымъ прикосновеніемъ къ ней, и ограждаться ею отъ нападеній невидимыхъ враговъ—есть желаніе доброе и святое.

Но одобрителенъ ли тотъ способъ, какимъ бы Вы думали приобрѣсть частицу мощей, т. е. приобрѣтеніе тайное и за серебро? Неодобрителенъ! Если непосредственные хранители святыни позволяютъ себѣ, безъ разрѣшенія высшей власти, раздавать частнымъ лицамъ части вѣрнной имъ святыни, хотя бы и по добрымъ, безкорыстнымъ побужденіямъ (не говорю уже о корысти), то они, очевидно, совершаютъ святотатство и подлежатъ строгому осужденію.

Неправы слѣдовательно и тѣ, кои тѣмъ или инымъ образомъ вводятъ ихъ въ это искушеніе.

Въ 1870 г. я испросилъ оффиціальнымъ порядкомъ у покойнаго Кіевскаго Митрополита Арсенія часть св. мощей пр. Евфросиніи Кн. Полоцкой, въ благословеніе основанной ею въ г. Полоцкѣ Спасской обители. Св. Синодъ, узнавъ о семъ, сдѣлалъ Митрополиту замѣчаніе за то, что оный раздаетъ святыню самовольно, безъ разрѣшенія высшей церковной власти.

Итакъ Вамъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить всякую мысль о приобрѣтеніи святыни мощей изъ какого-либо церковнаго или монастырскаго хранилища.

Иное дѣло, еслибы Вамъ возможно было приобрѣсть желаемую святыню отъ какого-либо частнаго благочестиваго лица, имѣющаго оную по наслѣдству отъ предковъ. Да даруетъ Вамъ сіе Господь по вѣрѣ вашей и по благочестивому желанію сердца вашего“!

18 числа писалъ я Инспектору Моск. дух. академіи С. К. Смирнову:

„Книгу „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ“ послалъ я Вамъ 1878 г. съ надписью, безъ письма, по той причинѣ, что, разославъ болѣе 100 экз. этой книги, я не имѣлъ возможности писать при этомъ особыхъ писемъ.

Безъ сомнѣнія, Вы прочитали уже эту книгу; извольте же сказать мнѣ не обинуясь, какое она произвела на Васъ впечатлѣніе и какъ толкуютъ о ней другіе.

У меня въ Семинаріи производится выборъ новаго ректора на мѣсто Протоіерея Энеидова ¹⁾, по болѣзни оставившаго службу. Изъ четырехъ наличныхъ въ епархіи протоіереевъ—магистровъ ни одинъ не пожелалъ баллотироваться. Семинарское Правленіе обратилось съ цонсками кандидата во всѣ страны Россіи; между прочимъ, указали на какого-то Московскаго священника Іоанна Смирнова ²⁾, бывшаго преподавателемъ въ Виѣанской Семинаріи. На всякій случай, желалъ бы я имѣть объ этомъ іереѣ свѣдѣніе, какого онъ академическаго курса и какихъ качествъ? Не можете ли Вы, почтеннѣйшій С. К., удовлетворить моему любопытству?“

19-го ч. въ день торжества Восшествія на престолъ Государя Императора, послѣ утренняго богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ 5-ть часовъ пополудни былъ я, вмѣстѣ съ прочими властями, за обѣдомъ у Начальника губерніи, Князя Крапоткина ³⁾.

На слѣдующій день, утромъ, прислалъ мнѣ Командующій войсками А. Ѳ. Минквицъ ⁴⁾ записку слѣдующаго содержания:

„Милостивый Архимастырѣ!

„Сейчасъ получена мною отъ Военнаго Министра телеграмма слѣдующаго содержания:

„Государь Императоръ ⁵⁾ изволилъ получить отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго ⁶⁾ Дѣйств. ар-

---

¹⁾ Объ Энеидовѣ упоминалось выше на 53 стр.

²⁾ Смирновъ И. А., магистръ XXII (1856—1860 г.) курса; сочин. его „О греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ“ напечатано въ Прибав. къ Твор. св. Отцевъ за 1860 г.;—нынѣ прот. въ Москвѣ при церкви св. Николая, что на Ямахъ.

³⁾ О Крапоткинѣ см. выше стр. 6.

⁴⁾ Минквицъ Ал. Феод., ген. адъют. ск. 9 янв. 1882 г.

⁵⁾ Имп. Александръ II.

⁶⁾ Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго ск. 12 апр. 1891 г.

1878 г. мію отъ 19 февраля 5 час. пополудни слѣдующую телеграмму: имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ подписаниемъ мира. Господь сподобилъ, Государь, окончить предпринятое Вами великое святое дѣло. Въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго“.

Поспѣшаю подѣлиться съ Вашимъ Преосвященствомъ этою великою радостію“.

На это утѣшительное извѣстіе отвѣчалъ я тотчасъ же въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за сообщеніе мнѣ столь радостнаго извѣстія.

Итакъ Господь крѣпость людямъ Своимъ далъ, Господь благословилъ люди Своя миромъ! Да будетъ же имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!“...

Въ тотъ же день получено было мною съ почты два письма съ разныхъ сторонъ—изъ Петербурга и Москвы.

Изъ Петербурга почтилъ меня своимъ собственноручнымъ архипастырскимъ посланіемъ (отъ 15-го числа) Первенствующій Членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ ¹⁾), Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Вотъ что изволилъ писать мнѣ старѣйшій іерархъ Россійской Церкви:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыръ!

Благодарю Ваше Преосвященство за присланную Вами книгу: „Воспоминанія о Преосвященномъ Леопидѣ“. Свѣдѣнія о немъ тѣмъ болѣе для меня интересны, что я не имѣлъ возможности близко узнать его, а знакомство по слуху всегда бываетъ поверхностно и не всегда вѣрно. Нельзя не пожалѣть о кратковременной его службѣ на Ярославской кафедрѣ, гдѣ самостоятельныя дѣйствія его могли обнаружить въ немъ все богатство духовной опытности, прибрѣтенной и собственнымъ трудомъ и долговременнымъ руководствомъ мудраго святителя Московскаго ²⁾. Но суды Божіи неисповѣдимы! Слуга Божій, столько по нашему мнѣнію нужный и для церкви полезный, особенно въ нынѣшнее время, такъ скоро оставилъ земное поприще. Благому и вѣрному рабу. вѣрно, приспѣло время внити въ радость Господа своего.

¹⁾ О митр. Исидорѣ упоминалось выше.

²⁾ Разумѣется митр. Филаретъ.

Вотъ и сослужитель его по Москвѣ—Преосв. Игнатій переселяется на Костромскую кафедру. Изъ новыхъ викаріевъ Московскихъ Преосвящ. Амвросій Можайскій пожелалъ, вмѣсто Саввинскаго подворья, остаться въ Боголюбленскомъ монастырѣ. Другой еще не избранъ, но, по всей вѣроятности, будетъ Арх. Кириллъ ¹⁾, Инспекторъ Виѣанской Семинаріи, находящійся здѣсь на чредѣ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью честь имѣю быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“...

Посланіе это доставило мнѣ, разумѣется, великое утѣшеніе. Но какая при этомъ странность! Первенствующій Членъ Синода считаетъ вѣроятнымъ назначеніе на освобождающуюся вакансію втораго Викарія Московской епархіи Инспектора Виѣанской Семинаріи, архимандрита Кирилла; и однакожь это предположеніе не осуществляется. Почему? По несогласію Оберъ-Прокурора ²⁾, который поставляетъ Синоду на видъ, что будто бы еще не бывало примѣровъ, чтобы изъ инспекторовъ Семинаріи возводились на степень епископскую (объ этомъ сообщалъ мнѣ въ іюлѣ 1879 г. самъ о. Кириллъ—мой воспитанникъ ³⁾ по академіи и постриженникъ). А между тѣмъ, въ слѣдующемъ 1879 г. въ санъ епископа Острогожскаго, Викарія Воронежскаго, возведенъ былъ, съ соизволенія конечно того же Оберъ-Прокурора, вышедшій изъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея и неполучившій вовсе богословскаго образованія архимандритъ Филаретъ ⁴⁾.

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 18-го числа Настоятель Каѣдральнаго Архангельскаго Собора, Протоіерей Мих. Изм. Богословскій ⁵⁾:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за дорогой даръ. Память праведнаго съ похвалами; и память добраго па-

¹⁾ Орловъ Инспек. Виѣанской сем. съ 1863—1880 г.; затѣмъ—еп. Острогожскій; съ 1882 г.—Чебоксарскій; съ 1888 г.—Екатеринбургскій; съ 1889 г.—Ковенскій; † 26 дек. 1890 г.

²⁾ Толстаго Дм. Ап.

³⁾ Кандидатъ XXIII (1858 — 1862 г.) курса; постриженъ 8 іюня 1862 г.

⁴⁾ Косинскій, Острогожскимъ еп. съ 1879 г.; ск. 24 сентября 1880 г.

⁵⁾ † 16 янв. 1884 г.; см. Церк. Вѣстн. 1884 г. № 3.

1878 г. стѣря, видимо алкавшаго и жаждавшаго праведности, ублажается по достоянію.

Воспоминанія Ваши ублажаютъ его воистину по достоянію.

Незабвенный Владыка Леонидъ былъ всегда внимателенъ къ пользамъ и нуждамъ ближняго; никому не отказывалъ въ тепломъ сочувствіи. Его общительность была исполнена назидательности. Безполезныхъ рѣчей и пустыхъ шутокъ онъ не любилъ, но проводить съ нимъ время никогда не было утомительно.

Никогда я не забуду первую встрѣчу мою съ нимъ. Въ первый день пріѣзда моего въ Москву я представился ему на Саввинскомъ подворьѣ. Прежде всего онъ повелъ меня въ церковь, взялъ съ престола приготовленную мнѣ икону преподобнаго Саввы, и послѣ усердной молитвы освѣтилъ меня ею. *Это былъ святой привѣтъ пришельцу.*

Онъ нерѣдко навѣщалъ меня; иногда освѣжалъ мою голову вечерними поѣздками или подъ Симоново, или въ Петровскій земледѣльческій Институтъ, или въ паркъ Петровскій. Бывало тамъ пройдемся пѣшкомъ и побесѣдуемъ по душѣ.

Словомъ, онъ все мѣры употреблялъ, чтобы сдѣлать для меня Москву пріятною, и по возможности замѣнить мнѣ петербургскихъ друзей.

Эти личныя отношенія, важныя для меня, не были чѣмъ-либо исключительнымъ. Своимъ обращеніемъ онъ привязалъ къ себѣ очень многихъ; и добрыми совѣтами и благовременными напоминаніями сумѣлъ расположить военачальниковъ и градоначальниковъ къ примѣрному уваженію церковныхъ обычаевъ и празднествъ.

Не хотѣлось ему оставлять Москву; и отчасти утѣшали его удостовѣреніемъ, что Ярославль ближе къ Москвѣ, чѣмъ Дмитровъ. Да будетъ со святыми покой его!

Въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ напечатанъ довольно подробный разборъ изданной мною книги о преосвященномъ Леонидѣ ¹⁾. Вотъ что, между прочимъ, сказано тамъ о моей книгѣ:

„По нашему мнѣнію, это сочиненіе заключаетъ въ себѣ живой интересъ и полезное назиданіе для всякаго, особенно для лицъ духовнаго званія“ (стр. 187—8).

¹⁾ За 1878 г. въ №№ 23, 28 и 30.

„Какъ дороги воспоминаія преосвящ. Саввы, раскрывающія по преимуществу келейный бытъ Преосвящ. Леонида, его отношенія, такъ сказать, домашнія, дружественныя (стр. 188)“... „Въ воспоминаіяхъ Преосвящ. Саввы можно видѣть, такъ сказать, цѣлую семью святителей. Такой очеркъ келейной жизни архипастырей составляетъ въ нашей литературѣ весьма рѣдкое явленіе; по искренности и живости изображенія характеристическихъ чертъ, его можно сравнить съ общеизвѣстными записками келейниковъ Тихона Задонскаго, послужившими богатымъ матеріаломъ для жизнеописанія сего святителя“ ¹⁾ (тамъ же).

25-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить письмо изъ СПб. отъ Придворнаго о. протоіерея І. В. Рождественскаго:

„Приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Преосвященству за книгу „Воспоминаній“ о Преосвященномъ Леонидѣ. Книга доставила мнѣ большое удовольствіе и пользу, потому что изъ ней я ближе ознакомился съ досточтимой личностію покойнаго Владыки. Я имѣлъ нѣсколько случаевъ видѣться съ нимъ, но только мимоходомъ, на нѣсколько минутъ и въ оффиціальной позѣ; а уваженіе искреннее сталъ питать къ нему съ тѣхъ поръ, какъ переведенъ отсюда въ Москву своякъ мой Мих. Изм. Богословскій. Преосвященный принялъ изгнанника съ особенною благосклонностію, нерѣдко посѣщаль его, приглашалъ къ себѣ на продолжительныя бесѣды, дѣлалъ для него пріятныя развлеченія, и вообще обращался съ нимъ дружески до самаго выѣзда своего въ Ярославль.—Мало (хотя и давно) знакомъ я былъ доселѣ и съ обстоятельствами вашей жизни, потому что встрѣчался съ Вами также случайно и мимоходомъ; теперь имѣю удовольствіе знать больше и отчетливѣе.

Въ доказательство того, что книга прочитана мною внимательно, прошу позволенія вступить въ нѣкоторое словопреніе.—Напримѣръ, Вы изволите говорить (на стр. 275), что В. К. Марія Александровна ²⁾ первую исповѣдь свою приносила въ Сергіевой Лаврѣ, въ іюлѣ 1861 г., и что пер-

¹⁾ О свят. Тихонѣ см. 2 т. Хрон. стр. 581 и 637 и книгу Лебедева: Св. Тихонъ Задонскій и всея Россіи чудотворецъ изд. 2. 1890 г.

²⁾ Вел. Княгиня Марія Александровна родил. 5 окт. 1853 г.; была въ супружествѣ съ Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ великобританскимъ.

1878 г. вѣмъ духовникомъ ея былъ Преосвящ. Митрополитъ Филаретъ; а я утверждаю, на основаніи неопровержимаго документа, что первая исповѣдь была въ Петербургѣ, на первой недѣлѣ великаго поста, 11-го марта 1861 года, и что первымъ духовникомъ Ея Высочества былъ законоучитель ея ¹⁾, который и оставался духовникомъ до самаго выхода Ея въ замужество и выѣзда за границу. Исповѣдь въ Таврѣ можно назвать единственною и необычайною, но не первою. Измѣнила память и покойному Пр. Леониду, когда онъ, вспоминая о протоіерее Павскомъ ²⁾, говорилъ, что станъ у него „неуклюжій“, „лицо съ рябинами“, и вообще наружность его производила весьма непріятное впечатлѣніе; что онъ „до конца своего придворнаго поприща оставался Андреевскимъ Протопопомъ“ (Андреевскаго собора). Я хорошо помню почтеннаго Герасима Петровича, каковъ онъ былъ въ отроческіе годы Преосв. Леонида. Неуклюжимъ и рябымъ онъ никогда не былъ; напротивъ, наружность его, какъ и нравственная фізіономія ³⁾, до самой преклонной старости ⁴⁾ была привлекательна. При Андреевскомъ соборѣ оставался онъ короткое время послѣ назначенія законоучителемъ Наслѣдника Престола; потомъ перечисленъ къ малой церкви Зимняго Дворца, а по удаленіи отъ Двора ⁵⁾ — къ церкви Дворца Таврическаго. Есть и еще нѣкоторыя обмолвки въ книгѣ, но распространяться объ нихъ не имѣю ни времени, ни надобности.

Испрашивая архидиаконскаго благословенія и молитвъ о монахахъ немощахъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“....

26-го ч. получилъ я два письма: одно изъ Спб. отъ Глав-

¹⁾ Авторъ письма І. В. Рождественскій.

²⁾ Въ приложеніи къ книгѣ на 23 стран.—Павскій—выдающійся филологъ и гебраистъ, по окончаніи курса Спб. д. ак., занялъ кафедру еврейскаго языка. О трудахъ его—см. обзоръ р. д. л: Филарета Черниговскаго, изд. 3. 1884 г. стр. 494. Интересныя свѣдѣнія о Павскомъ: Христ. Чт. 1900 г. март. стр. 395. пр. 2., Русск. Старина 1880 г. апр. стр. 708—714. Христ. чт. 1872 г. май, стр. 96—150. Сборникъ Импер. Р. Ист. Общ. Томъ 113 стр. 133. Собраніе мѣн. м. Филарета, т. II, стр. 343 и сл.

³⁾ Православіе о Павскаго м. Филаретъ считалъ сомнительнымъ. См. 113 т. сборн. Импер. Р. Ист. Общ. изд. 1902 г. стр. 133—138.

⁴⁾ Павскій род. въ 1787 г. ск. 7 апр. 1863 г. (76 лѣтъ).

⁵⁾ Въ 1835 году.

наго священника арміи и флота, протоіерея П. Е. Покровскаго, а другое изъ Сергіевскаго посада отъ Инспектора Московской академіи С. К. Смирнова.

О. протоіерей Покровскій писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Благодарю Васъ отъ всей души за память обо мнѣ и за весьма интересный подарокъ—„Воспоминанія“, который и самъ по себѣ интересенъ, но особенно для меня, такъ какъ здѣсь описываются событія, мнѣ современныя, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я принималъ участіе, и лица мнѣ весьма близкія и любезныя, такъ что, читая Ваши воспоминанія, я вновь переживаю прожитое время и какъ бы юнѣю.—Начавши читать я не могъ оторваться отъ чтенія до ослабленія глазъ, за что и жалуясь Вамъ на вашу книгу. Но при всемъ удовольствіи чтенія, невольно пробиваются печальныя мысли: какъ многихъ нѣтъ теперь въ живыхъ, тогда бодрыхъ, дѣловыхъ,—и не могу не возблагодарить Бога, милующаго меня доселѣ ¹⁾ (76 л.), и, при возникающихъ немощахъ, имѣющаго еще силы для продолженія своей службы.

Не могу не удивляться, какъ Вы могли сохранить въ памяти своей такое обиліе случаевъ и происшествій, и съ такими подробными обстоятельствами. Многія изъ Вашихъ воспоминаній имѣютъ особенное значеніе, какъ матеріалъ для исторіи. Это есть автобіографія и Ваша и друга вашего. Книга капитальная.

Неизвѣстно еще, кого въ академію ²⁾. Ищутъ сего мѣста С. К. Смирновъ—Инспекторъ и о. Алексій Лавровъ“ ³⁾.

С. К. Смирновъ писалъ отъ 23-го числа:

„Отъ всего сердца благодарю Васъ за экземпляръ „Воспоминаній“ Вашихъ о преосв. Леонидѣ. Книгу прочиталъ я въ одинъ присѣсть и прочиталъ съ великимъ удовольствіемъ. Какъ только сдѣлалось о ней извѣстнымъ наставникамъ, сейчасъ пристали ко мнѣ, и теперь она ко мнѣ еще не возвратилась. Отзывъ прочитавшихъ ее весьма сочувственны.

¹⁾ Сконч. на 87 г. жизни 25 февр. 1888 г. см. Нов. Время за 1868 г. № 4313.

²⁾ За выходомъ Михаила (Лузина) должность рект. м. д. ак. была вакантною.

³⁾ Впослѣдствіи ар-еп. Литовскій.

Вы даете мнѣ вопросъ ¹⁾ объ И. А. Смирновѣ. Онъ чело-
вѣкъ умный, скромный и вполне достойный. Я его въ сіи
дни не видалъ, но отъ близко знакомыхъ съ нимъ настав-
никовъ академіи узналъ, что онъ не рѣшится ѣхать въ
Харьковъ. Его приглашали прежде на ректуру въ двѣ семи-
наріи, но онъ отказался. Есть у насъ одинъ доцентъ—ма-
гистръ Петропавловскій ²⁾, недавно принявшій священство
и желающій поступить на приходъ въ Москву, человѣкъ,
котораго можно рекомендовать. Онъ окончилъ курсъ въ
1870 г. и читаетъ въ академіи Основное Богословіе. Я съ
нимъ при свиданіи поговорю и о послѣдующемъ Вамъ
сообшчу.

Бывшаго о. Ректора Михаила наше общество проводило ³⁾
безъ сожалѣнія. Симпатичности въ немъ никто не видѣлъ,
а видѣли только, что онъ вполне заслуживаетъ названія,
встрѣчающагося въ евангеліи отъ Луки 13, 32 ⁴⁾. На свое
мѣсто онъ рекомендовалъ въ Петербургѣ своего товарища
и друга А. Ѡ. Лаврова ⁵⁾, нынѣ іеромонаха Алексія, кото-
рый, по всеѣ вѣроятности, и будетъ назначень ⁶⁾ ректоромъ
Академіи.

Петру Симоновичу ⁷⁾ Господь даровалъ кончину мирную.
Онъ хворалъ пять дней отъ возвратной горячки; почувство-
вавши особенный приливъ мокроты, потребовалъ къ себѣ
духовника, въ полномъ сознаніи исповѣдался, и стоя на
ногахъ причастился Св. Таинъ, потомъ закашлялся и скон-
чался“.

27-го ч. получено было мною письмо отъ протоіерея Зер-
нова, который отъ 25-го числа писалъ мнѣ:

„Съ душевною признательностію принялъ я присланный
мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ экземпляръ Воспоминаній

¹⁾ См. Письмо пр. Саввы отъ 18 февр. 1878 г.

²⁾ Петропавловскій Ів. Дм. — магистръ XXVII (1866 -- 1870 г.) курса,
нынѣ прот. п. Спаса Преображенія, что въ Карети. ряду и чл. м. д. кон-
систоріи.

³⁾ Въ Кіевъ, съ 22 янв. еп. Уманскій, ск. 20 март. 1887 г. въ Курскѣ.

⁴⁾ Лисицы.

⁵⁾ Неразъ вышеупоминаемаго професс. акад.

⁶⁾ Назначень былъ инспект. ак. С. К. Смирновъ.

⁷⁾ Казанскому, съ 1858 года ордин. проф. м. ак. ск. 13 февр. 1878 г.,
характер. см. въ стат. прот. Смирнова-Платонова (Дѣтск. Помощь за
1885 г. стр. 45 и сл., в IV т. Хрон. стр. 431 пр. 1.

о Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Радуюсь, что мнѣ 1878 г. Богъ привелъ нѣсколько послужить Вашему Преосвященству при изданіи этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ труда. Съ утѣшеніемъ слышу, что книга возбуждаетъ интересъ и покупается.

Нашъ маститый Архипастыръ ¹⁾ особенно доволенъ, что Алексѣй Осиповичъ ²⁾ рѣшился принять монашество. По великимъ талантамъ и по глубокой преданности его Владыкѣ, конечно, такъ и должно быть. Безъ сомнѣнія Владыка найдетъ въ преосв. Амвросіи крѣпкую и всегда благонадежную опору. Дай Богъ, чтобы онъ этимъ былъ для всей церкви отечественной! Всѣ первыя его дѣйствія и распоряженія производятъ въ Москвѣ пріятное впечатлѣніе“.

28-го ч. получилъ я изъ Спб. два письма: одно официальное отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, а другое частное отъ Кіевскаго Митрополита Филоея.

Г. Оберъ-Прокуроръ, Графъ Д. А. Толстой, отъ 23-го числа за № 900, увѣдомилъ меня:

„Долгомъ поставляю принести Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за присланный мнѣ экземпляръ изданной Вами книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, и при этомъ присовокупить, что относительно представленія экземпляровъ сего сочиненія, предназначенныхъ Вами Ихъ Императорскимъ Величествамъ и другимъ Высочайшимъ Особамъ, мною сдѣланы надлежащія распоряженія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Вотъ содержаніе краткаго посланія (отъ 24 ч.) досточтимаго архипастыря Кіевскаго ³⁾:

„Съ особеннымъ утѣшеніемъ получивъ отъ Вашего Преосвященства экземпляръ составленной и изданной Вами книги, содержащей воспоминанія о Владыкѣ Ярославскомъ Леонидѣ, приношу Вамъ искреннюю благодарность мою за Вашъ драгоценный для меня даръ.

¹⁾ Разумѣется Иннокентій (Веніаминцевъ).

²⁾ Ключаревъ, впоследствии Амвросій, арх-еп. Харьковскій.

³⁾ Филоея (Успенскаго): † 29 Янв. 1882 г.

1878 г. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ № 4 (отъ 15 февр.) Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей перепечатанъ изъ № 30-го Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей небольшой отрывокъ изъ статьи г. *Лижницкаго*, въ которой сдѣланъ отзывъ объ изданной мною книгѣ. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого отрывка:

„Преосвященный Савва изданіемъ писемъ преосвященнаго Леонида явилъ примѣръ дружбы—примѣръ, достойный и себя, и своего сана, и достойный подражанія для cadaго изъ насъ. Въ настоящій вѣкъ, вѣкъ по преимуществу эгоизма и меркантильности, дружественныя отношенія основаны, по большей части, на расчетахъ, взаимныхъ (выгодахъ; другъ остается другомъ, пока только онъ въ силѣ, славѣ, пока богатъ; пока, такъ или иначе, можетъ быть намъ полезенъ, выгоденъ, необходимъ. Не только со смерти друга умираютъ въ насъ и чувства привязанности къ нему; нѣтъ,—смерть постигаетъ дружбу и раньше; постигаетъ, какъ только измѣняются взаимныя отношенія друзей. Дружественныя отношенія, основанныя исключительно на взаимномъ духовномъ единеніи, на влеченіи одной души къ другой, и продолжающіяся не годъ, не два и не одинъ десятокъ лѣтъ, и сохраняющіяся во всей полнотѣ даже и по смерти друга, согласитесь, явленіе рѣдкое, примѣръ достойный подражанія. А дружба преосвященнаго Саввы съ покойнымъ преосвященнымъ Леонидомъ такова именно и есть.

Письма преосвященнаго Леонида до-того хороши, до того назидательны, и на столько увлекательны, что нѣкоторыя изъ нихъ съ наслажденіемъ перечитывалъ я нѣсколько разъ, и при чтеніи испытывалъ то-же бленіе сердца, какое ощущалъ помню, когда впервые читалъ нашего безсмертнаго Пушкина: „еще одно послѣднее сказаніе, и лѣтопись окончена моя“... Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ изъ одного письма его къ преосвященному Саввѣ. „Начинаю бесѣду съ вами въ священную и страшную ночь великаго пятка. Не знаю причины, почему не могу уснуть. Между прочимъ, можетъ быть, и дѣйствіе полной луны, которая тихо и свѣтло катится по безоблачному небу, можетъ быть и притокъ электричества въ воздухъ, ибо послѣ всенощной около 9 часовъ я видѣлъ сильный блескъ молніи. Сверкнуло и теперь, въ

половинѣ третьяго; термометръ на 10 градус. тепла. Но и 1878 г.
не очень жалѣю о снѣ въ ночь безсонную для Ока духовнаго міра, какъ наименовалъ Господа Іисуса Христа почившій нашъ Владыка (преосв. Филаретъ). То съ одной, то съ другой колокольні летятъ торжественные звуки. Православные пастыри и вѣрный народъ въ храмахъ духомъ слѣдуютъ за своимъ Спасителемъ"... Сколько здѣсь, не правда ли, поэтическаго, человѣчнаго, христіански назидательнаго!.. Представьте себѣ, читатель, весеннюю лунную ночь великаго пятка, тихую, уединенную келлію подвижника, теплящуюся у образа лампаду, стукъ часоваго маятника и сверкающую вдали молнію. Святой подвижникъ, подѣ влияніемъ сильныхъ впечатлѣній церковныхъ службъ великаго пятка, и весеннею свѣжестію пахнувашаго воздуха, не спитъ всю эту ночь. Чтожъ дѣлаетъ онъ, чѣмъ занята душа его? Онъ весь погруженъ въ созерцаніе крестныхъ страданій Господа Іисуса, и святыми своими чувствами слѣдуютъ въ письмѣхъ подѣлиться съ лучшимъ своимъ другомъ, который, увѣренъ онъ, пойметъ вполне и оцѣнитъ эти чувства.

Личность преосвященнаго Леонида, благодаря изданію преосвященнымъ Саввою писемъ его, возстановляется предъ глазами читателя такъ ясно, такъ отчетливо, рельефно. А что это за личность?!! И восторженный поэтъ, и гуманнѣйшій человѣкъ, и высокій подвижникъ и достоиннѣйшій изъ архипастырей; весь—искренность, весь — неподдѣльная доброта, весь—любовь. Вполнѣ понятно, почему авторъ мемуаровъ такъ преданъ, такъ сердечно привязанъ къ покойному святителю.

Своихъ архіереевъ мы привыкли видѣть только въ официальной обстановкѣ, по большей части въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей. Домашняя же, келейная ихъ жизнь намъ почти или вовсе неизвѣстна. Мемуары преосвященнаго Саввы и съ этой стороны оказали немалую услугу. Читая взаимную переписку двухъ епископовъ, мы видимъ ихъ такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, видимъ ихъ дома, у себя. Желательно, чтобы примѣръ преосвящ. Саввы нашель себѣ подражаніе въ этомъ отношеніи. Это много содѣйствовало бы разсвѣянію несправедливыхъ, обидныхъ для епископовъ разсказовъ и нелѣпыхъ вымысловъ.

Въ заключеніе не могу не сказать, что авторъ мемуаровъ

1878 г. болѣе чѣмъ достигъ своей цѣли. Чтеніе изданной книги не только доставило мнѣ духовное утѣшеніе и назиданіе, но и познакомило меня съ преосвященнымъ Саввою“.

1-го Марта получено было письмо изъ Москвы; писалъ мнѣ преосвященный Игнатій ¹⁾, предназначенный къ перемѣщенію на Костромскую кафедру:

„11-го Февраля Высочайше утверждено назначеніе Епископа Дмитровскаго на Костромскую кафедру, и протоколъ въ Синодѣ уже подписанъ; но указомъ медлятъ, чтобы пребыть мнѣ въ Москвѣ нѣкоторое время. — Полагаютъ, что преосв. Амвросій будетъ въ Дмитровѣ перемѣщенъ, съ оставленіемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, согласно его желанію; а новый Можайскій будетъ жить на Сав. подворьѣ. Въ Синодѣ еще не разсуждали, кто будетъ Можайскимъ.

Владыка ²⁾ по полученіи Указа зоветъ меня въ Петербургъ—побесѣдовать и проститься съ нимъ, не надѣясь меня застать здѣсь въ началѣ Апрѣля. Изъ Костромы, надѣюсь, Владыка святой, временемъ бесѣдовать съ Вами писаніемъ“.

27 Февраля въ 1 ч. 40 м. пополудни получена была мною изъ Курска отъ преосвященнаго архіепископа Іоаннікія ³⁾, перемѣщеннаго съ Нижегородской кафедры на Карталинскую, съ званіемъ экзарха Грузіи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Выѣзжаю въ три часа (изъ Курска); покорнѣйше прошу дать пріютъ страннику на короткое время“.

Получивши такую неожиданную телеграмму и въ такое неудобное время (это было въ среду на 1-й недѣлѣ вел. поста), я тѣмъ не менѣе сдѣлалъ должное распоряженіе къ встрѣчѣ такого важнаго гостя: велѣлъ выслать на станцію экипажъ, и приготовить ужинъ. Поѣздъ на Харьковскую станцію желѣзной дороги, по росписавію, долженъ былъ прибыть около 12-ти часовъ ночи, и я въ подобающей формѣ готовился встрѣтить въ полуночи, яко евангельскаго жениха, ожидаемаго гостя, но полночь прошла, бѣдетъ часъ пополудни, а гостя еще нѣтъ; бѣдетъ два—и я съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваюсь къ каждому движенію на дворѣ, но тщетно; я чувствую уже крайнее утомле-

¹⁾ Игнатій Рождествен.; см. о немъ предшествующіе томы Хроникъ.

²⁾ Иннокентій (Веніаминъ).

³⁾ Руднева, † митр. Кіевскимъ 7 Іюня 1900 г.

ніе отъ такого, непривычнаго для меня, бдѣнія; въ такомъ же тревожномъ и, конечно, непріятномъ состояніи находились и мои домочадцы. Наконецъ, въ три часа, когда у меня въ домѣ все дремало, является гость. Оказалось, что побѣздъ такъ долго замедлилъ въ пути по причинѣ снѣжныхъ заносовъ. 1878 г.

Съ дороги я предложилъ своему почтенному гостю чай и не то ужинъ, не то завтракъ (такъ какъ это было уже въ 4-мъ часу пополудни). Преосвященный не отказался ни отъ того, ни отъ другаго. По необходимости и я долженъ былъ участвовать съ нимъ въ трапезѣ въ такую необычную пору. Затѣмъ мы оба отошли ко сну.

На другой день, 2-го числа, утро проведено было нами въ домашней бесѣдѣ; послѣ обѣда, въ 2 ч. пополудни, поѣхали вмѣстѣ въ Кафедральный соборъ и въ Семинарію. Въ Семинаріи преосвященный встрѣтилъ своего товарища по Кіевской академіи, преподавателя Трофима Мишту, но едва могъ узнать его: такъ измѣнился и утучнѣлъ послѣдній.

3-го ч., въ пятницу, я предложилъ своему гостю отслужить въ крестовой церкви преждеосвященную литургію, и онъ охотно принялъ мое предложеніе. За этотъ священный трудъ я поднесъ Его Высокопреосвященству священный даръ—копію съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери.

Вечеромъ и на другой день, 4-го числа, утро провели въ домашней бесѣдѣ. Послѣ обѣда, къ которому былъ приглашенъ викарій преосвящ. Веніаминъ, между нами зашла рѣчь о разныхъ ученыхъ предметахъ, между прочимъ, о томъ, возможно ли внѣ православной церкви спасеніе человѣка? Ученый экзархъ утверждалъ, даже съ настойчивостію, что спасеніе для человѣка возможно не только внѣ православія, но и внѣ христіанства: это немало удивило меня и моего викарія.

Въ домашнихъ откровенныхъ бесѣдахъ со мною, преосвященный Іоанникій сообщилъ мнѣ слѣдующіе факты: 1) Въ 1864 г., на мѣсто умершаго (17-го Окт. 1863 г.) епископа Саратовскаго Евенмія ¹⁾, Синодальный Оберъ-Проку-

¹⁾ Бѣликова.

1878 г. роръ А. П. Ахматовъ предложилъ назначить Ректора Казанской академіи Іоанна ¹⁾ (Соколова), но этому воспротивился Первенствующій Членъ Синода, Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, сказавши: „никогда моя рука не будетъ лежать на головѣ Іоанна“. Тогда опредѣленъ былъ 13-го января на Саратовскую кафедру Епископъ Выборгскій и вмѣстѣ Ректоръ С.-Петербургской академіи Іоанникій (Рудневъ), т. е. мой гость, а на его мѣсто переведенъ Ректоръ Казанской академіи, архимандритъ Іоаннъ. Когда же черезъ годъ, именно въ январѣ 1865 г., самъ Митрополитъ Исидоръ завелъ рѣчь въ Синодѣ о возведеніи ученаго архимандрита Іоанна въ санъ Выборгскаго епископа, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ съ укоризною напомнилъ Митрополиту о его угрозѣ не возлагать руки на главу Іоанна; тѣмъ не менѣе Іоаннъ рукоположенъ былъ въ санъ Епископа.

2) Въ 1877 г. по смерти Архіепископа Тверскаго Алексія ему (Іоанникію) предложено было перейти съ Нижегородской кафедры на Тверскую; но онъ уклонился отъ этого перемѣщенія. Въ томъ же году онъ былъ въ числѣ кандидатовъ, вмѣстѣ съ преосвящ. Курскимъ Сергіемъ и Подольскимъ Θεогностомъ, на вызовъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, но изъ нихъ эта честь предоставлена была младшему, именно преосвященному Θεогносту.

3) Назначеніе на Карталинскую кафедру, съ званіемъ экзарха Грузіи, принято имъ (Іоанникіемъ) не съ особеннымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что ему извѣстно о большихъ нестроеніяхъ тамъ, какъ по епархіи, такъ въ особенности по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Вслѣдствіе этихъ-то нестроеній и удалился изъ Тифлиса архіепископъ Евсеій ²⁾.

4) Оберъ-Прокуроръ Графъ Толстой и протоіерей Васильевъ—покровители редактора Церковно-Общ. Вѣстника П.....о.

5) Казанскій Архіепископъ Антоній ³⁾ отличается задорнымъ характеромъ,—за что и не пользуется благорасположеніемъ Синода; Владимірскій архіепископъ Антоній не въ мирныхъ отношеніяхъ съ своимъ викаріемъ, Епископомъ

---

1) † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

2) Ильинскій, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.

3) Амфитеатровъ, † 8 Ноября 1879 г.

Иаковомъ;—Епископъ Самарскій Герасимъ круто обращается 1878 г.
съ своимъ духовенствомъ; Епископъ Кавказскій Германъ
страдаетъ отъ падучей болѣзни; Костромскій викарій Ген-
надій недугуетъ, по временамъ, отъ нетрезвости.

Преосвященный Иоанникій, 52 лѣтъ отъ роду, роста выше
средняго, съ темно-русыми волосами, благообразенъ; гово-
ритъ шепелевато,—не любостяжатель, но любопытеленъ
и излишне самоувѣренъ.

4-го числа, въ субботу, въ 12 час. ночи, я простился съ
нимъ. Онъ отправился на Кавказъ чрезъ Крымъ. Но нака-
нунъ выѣзда его изъ Харькова, именно 3-го числа, полу-
чилъ я изъ Крыма, отъ преосвященнаго Таврическаго Гу-
рія ¹⁾ письмо, въ которомъ онъ отъ 27-го февраля пи-
шетъ мнѣ:

„Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Иоанникій теле-
граммою изъ Саратова спрашивалъ меня, ходять ли изъ Сева-
стополя пароходы въ Поті? Заключая изъ сего вопроса, что
Его Высокопреосвященство путь свой въ Тифлисъ предпо-
лагаетъ направить чрезъ наши страны, и желая съ своей
стороны оказать должное ему уваженіе и посильную помощь
въ чемъ окажется надобность, покорно прошу Ваше Прео-
священство увѣдомить меня телеграммою о времени когда
Высокопреосвященный Экзархъ выѣдетъ изъ Харькова къ
намъ. Прошу этого одолженія въ увѣренности, что имени-
тый гость остановится у Васъ отдохнуть и слѣдовательно
дастъ Вамъ полную возможность знать день и часъ его отъ-
ѣзда въ Лозовую.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ ува-
женіи“.

Когда я показалъ письмо это своему гостю, онъ сказалъ,
что самъ будетъ телеграфировать преосвященному Гурию съ
дороги.

3-го же числа получено было мною письмо изъ Москвы
отъ сестры покойнаго архіепископа Леонида, Ек. Вас.
Ушаковой.

Она писала мнѣ отъ 28-го февраля:

„Съ живѣйшею признательностію получила я назначен-
ный мнѣ экземпляръ драгоцѣнныхъ „Воспоминаній“ Ва-

---

¹⁾ Карпова, † 17 Марта 1882 г.

1878 г. шихъ, и не могла ничего дѣлать, даже и выразить Вамъ мою глубокую благодарность, пока не проглотила всей книги, не выпуская ее изъ рукъ, читая и перечитывая нѣкоторыя мѣста по нѣскольку разъ.

Во время чтенія я не жила настоящимъ, а совершенно перенеслась въ тѣ блаженныя времена, которыя стали теперь, по волѣ Божіей, одними воспоминаніями, но которыя могли бы повториться, еслибы Всеблагому Промыслу то было угодно.

Вы знаете, съ какими надеждами отпускали дорогаго Владыку нашего изъ Москвы, и мы, и всѣ жители столицы; вы знаете также, что эти надежды были не безъ основанія, и даже Ярославцы говорили: боимся слишкомъ полюбить и привязаться, видимъ что человѣкъ не по насъ, и что ему идти выше и выше, а не погрязать въ нашемъ городѣ. Я никогда не любила предаваться мечтамъ о будущемъ, но въ этомъ случаѣ, сознаюсь Вамъ, вѣрила въ близкое переселеніе дорогаго сокровища нашего въ Москву. Съ точки зрѣнія человѣческой можно думать, что жизнь его сократилась отъ разлуки со всѣмъ милымъ, роднымъ, привычнымъ и дорогимъ и отъ необычныхъ трудовъ въ распущенной епархіи; съ точки же зрѣнія духовной, думается, что Господь, видя приближающуюся кончину дней его, указалъ ему это новое поприще архипастырской дѣятельности, чтобъ никто потомъ не могъ усумниться въ его способности къ самостоятельному правленію. Можетъ быть, не смотря на его краткое пребываніе въ Ярославлѣ, имъ посѣяны сѣмена, которыя не пропадутъ, но дадутъ плодъ.

Сестры мои переѣхали въ домъ, за который должны платить каждый годъ, и мало-по-малу сдѣлать его своимъ, если Богъ благословитъ продать панагію, поднесенную купечествомъ въ юбилей, и дачу въ Разумовскомъ за хорошую цѣну. Да поможетъ имъ Господь совершить благополучно это предпріятіе; тогда бы онѣ жили безбѣдно“.

5-го ч. получено было мною изъ Москвы пространное (на трехъ почтовыхъ листахъ) письмо, никѣмъ не подписанное. Предметомъ этого посланія служить изданная мною книга „Воспоминаній“ о пресвященномъ Леонидѣ. — Вотъ что писалъ мнѣ почтенный анонимъ отъ 2-го марта:

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

1878 г.

„Позвольте человѣку, совершенно неизвѣстному Вамъ, а потому и не называющему себя, удовлетворить нравственной потребности—почтительнѣйше выразить Вамъ чувства глубокой признательности за „утѣшеніе“, доставленное ему Вашими „Воспоминаніями“ о покойномъ Преосвященномъ Леонидѣ.

Въ подтвержденіе буквальной искренности этихъ словъ дозволюте рассказать Вамъ, что пишущій эти строки, узнавъ о Вашей книгѣ совершенно случайно (объявленія о ней мнѣ не пришлось видѣть ни въ одной изъ газетъ) и пріобрѣтѣя оную утромъ въ пятокъ Сырной недѣли, затѣмъ въ теченіи всего остального дня, свободнаго, по счастью, отъ служебныхъ обязанностей, (до утомленія и боли въ глазахъ) не могъ оторваться отъ этихъ страницъ, отъ которыхъ, начиная съ несравнимо-прекраснаго эпиграфа ¹⁾ и первой до послѣдней строки, какъ въ каждой строчкѣ Вашего дорогаго „друга“, такъ и въ томъ сердечномъ тонѣ, которымъ Вы сами говорите объ этомъ „другѣ“, вѣтъ такой неподдѣльной теплотой, такой, особенно въ нашъ грубый вѣкъ, отрадной искренностью братскаго чувства....

Насколько я могу позволить себѣ судить, книга эта, помимо присущаго ей біографическаго и общественно-историческаго значенія, независимо отъ интереса такъ сказать субъективнаго или болѣе интимнаго свойства (для друзей и почитателей покойнаго) представляетъ даже для читателей вовсе незнакомыхъ съ покойнымъ высокій интересъ объективный, интересъ психологическій и эстетическій. — Быть можетъ и Вы сами, Преосвященнѣйшій, печатая эту (книгу) переписку и внося въ нее, повидимому, только для объясненія и хронологической связи, Ваши собственныя замѣтки (повидимому такъ безыскусственныя, но между тѣмъ такъ краснорѣчивыя для ума и сердца разумѣющаго читателя), быть можетъ, Вы сами не сознавали, что дарите русской

---

¹⁾ „Вѣрный другъ—крѣпкая защита; кто нашель его, нашель сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны и нѣтъ мѣры добротѣ его. Вѣрный другъ—врачество для жизни, и боющіея Господа найдуть его. Боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ, что каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается и другъ его“ (Сирах. 6, 14—17; по русскому переводу).

1878 г. читающей публикѣ (разумѣю публику нѣсколько просвѣщенную и христіанскую) нѣчто столь безыскусственно-прекрасное и въ смыслѣ просто литературномъ. Едва ли, думается мнѣ, подозрѣвали Вы, до какой степени, въ этомъ памятникѣ умершему „другу“, рельефно, хотя, безъ сомнѣнія, помимо Вашего желанія и намѣренія, обрисовывается и Вашъ собственный прекрасный нравственный образъ. Мнѣ кажется, однимъ словомъ, что Ваша книга представляла бы чтеніе весьма интересное и увлекательное и въ томъ случаѣ, когда бы на первомъ листѣ ея, вмѣсто ея настоящаго заглавія, было написано просто: „два друга“, когда бы, то есть, вмѣсто живой и фактической дѣйствительности, все заключающееся въ ней было — одинъ художественный вымыселъ. Повторяю, и тогда она была бы очень интересна и занимательна, но когда вспоминаешь, что въ ней нѣтъ вымысла, что, отъ начала до конца, она даетъ одну чистую правду, внутреннюю и внѣшнюю, тогда въ душѣ читателя является другое, болѣе высокое чувство, чувство благодарности Богу, что въ наши „сумрачные“ дни были возможны и такая идеальная чистота отношеній и двое такихъ друзей.

На мой взглядъ, и въ области художественнаго вымысла, немного встрѣтится мотивовъ трогательнѣе самаго факта появленія этой книги въ ея настоящемъ видѣ, отраднѣе этой „дружбы“, которая такъ нѣжно и съ такою любовію (эта „любовность“, если можно такъ выразиться, или „pietas“ видится мнѣ, между прочимъ, и во внѣшнемъ изяществѣ изданія) полагаетъ этотъ свѣжій вѣнокъ на могилу друга, „сиротствующаго“ тамъ на берегахъ Волги, вдали отъ близкихъ и знакомыхъ. Наряду съ этимъ проявленіемъ самыхъ симпатичныхъ сторонъ человѣческой нравственной природы, я рѣшился бы развѣ поставить только дѣло другаго столько-же вѣрнаго и за предѣлами могилы „друга“, Отца Пимена ¹⁾, который, „дерзнувъ просити тѣлесе“ усопшаго, съ трепетной надеждой, у смертныхъ останковъ его ожидаетъ разрѣшенія. котораго однако „наверху“ почему-то не разсудили дать.

Вы подумаете, можетъ быть, что пишущій это принадлежалъ къ кругу людей, близко знавшихъ покойнаго? Нѣтъ,

---

¹⁾ Настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря.

я очень мало и только по рѣдкимъ официальнымъ отношеніямъ (раза два-три въ годъ) встрѣчался съ Преосвященнымъ Леонидомъ, частію отъ застѣнчивости, частію по скромному общественному положенію, не рѣшаясь воспользоваться представлявшимися неразъ, при доступности и любезности покойнаго, случаями къ сближенію. Но, во первыхъ, я имѣю серьезный поводъ благодарности къ его памяти за тѣ глубокія и воспитательныя впечатлѣнія, которыя нѣкогда, еще будучи студентомъ университета, я имѣлъ случай и счастье почерпнуть въ частныхъ служеніяхъ покойнаго, какъ въ Заиконоспасскомъ, такъ и въ храмѣ при „домѣ Остермана“. И тогда чувствовалъ я и теперь, еще благодарнѣе, сознаю, что это были впечатлѣнія благія и благотворныя, и что имъ я много обязанъ тѣмъ, что уцѣлѣли или, по крайней мѣрѣ, несовершенно утратились и заглохли въ душѣ моей среди увлеченій и заблужденій юности, добрыя сѣмена идеальнаго и религіознаго направленія, которыя я вынесъ изъ родной семьи. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двадцати лѣтъ, но и теперь не забылъ я и, надѣюсь, никогда не забуду тѣхъ хорошихъ, счастливыхъ часовъ, которыми въ пятидесятыхъ годахъ я бывалъ обязанъ покойному Отцу Леониду, особенно на первой и послѣдней недѣляхъ Великаго поста. Какъ же не любить мнѣ его память! Во вторыхъ, признаюсь, меня, равнодушнаго къ жизни Церкви, личность покойнаго всегда очень живо интересовала и всегда казалась мнѣ очень оригинальной и замѣчательной.

Какъ нѣкогда въ юности, такъ и впоследствии, во время рѣдкихъ, какъ я уже сказалъ, большею частію официальныхъ встрѣчъ и бесѣдъ съ покойнымъ, я всегда, инстинктомъ, чувствовалъ въ немъ пылкую, впечатлительную, педовольно, быть можетъ, уравновѣшенную, но изящную и симпатичную натуру, симпатичную уже по своей неспособности къ „равнодушію“ (и столь удобному въ жизни и столь обыкновенному въ наше холодное время), натуру, нерѣдко увлекающуюся, иногда погрѣшающую, иногда слишкомъ рѣзкую, но всегда вѣрную своему „идеалу“, всегда одинаково наполняемую искренняго убѣжденія, желанія добра и чистоты намѣреній. Читая Вашу книгу, мнѣ было пріятно убѣдиться, что я не погрѣшалъ въ моей инстинктивной

1878 г. оцѣнкѣ покойнаго, и что онъ былъ такимъ именно, какимъ я представлялъ его себѣ, а именно—однимъ изъ тѣхъ, которые, „много возлюбивъ“, имѣютъ и преимущественное обѣтованіе „отпущенія“ немощей, этихъ неизбѣжныхъ спутницъ бѣдной человѣческой природы.

Жаль вспомнить, что и отъ нѣкоторыхъ изъ болѣе просвѣщенныхъ представителей Московскаго духовенства приходилось иногда слышать на покойнаго обвиненія, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе искреннія, между прочимъ и въ такихъ качествахъ, какъ „лицемѣріе, аффектація, и даже—іезуитизмъ“..... Ваша книга, снимая съ покойнаго, сколько я могу понимать, до очевидности, не оставляющей мѣста сомнѣнію, этотъ столько же тяжкій, сколько и несправедливый укоръ, оказываетъ памяти друга великую истинно-дружескую услугу, и, хотѣлось бы вѣрить, должна примирить съ нимъ хотя нѣкоторыхъ изъ его слишкомъ строгихъ и заблуждающихся судей, изъ числа тѣхъ, по крайней мѣрѣ, которые заблуждались невольно и искренно....

Въ письмѣ, помѣщенномъ у Васъ на стр. 235, привѣтствуя Вашу мысль написать свои мемуары (Ваше положеніе, свѣтлый умъ, пониманіе людей и талантъ изложенія заставляютъ очень желать, чтобы Вы не остались при одномъ намѣреніи), покойный выказываетъ, между прочимъ, свое предпочтеніе „романтическому пошибу“ стиля предъ классическимъ. Слова эти, сказанныя мимоходомъ, думается мнѣ, характеризуютъ написавшаго ихъ. Мнѣ кажется, что и самъ онъ былъ—„романтикъ“ или „идеалистъ“, или, если угодно, „человѣкъ преимущественно сердца“ въ хорошемъ и чистомъ значеніи каждаго изъ этихъ терминовъ. Это дѣлало его такъ привлекательнымъ для людей непредубѣжденныхъ, это сказывалось во всей его личности, и въ собственномъ его слогѣ, даже въ мелочахъ его житейской обстановки, въ его способности къ привязанности, которая переживала такъ долго самый предметъ привязанности (напр. покойнаго Слѣпцова ¹⁾, Митрополита Филарета и т. д.), въ его сочувствіяхъ, и всего, мнѣ кажется, ярче въ его сочувствіи къ природѣ и къ монашеству....

Случалось слышать, что люди съ болѣе „классическимъ“

¹⁾ См. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

или болѣе „современнымъ направлениемъ“ осуждали Преосвященнаго Леонида за „мечтательность“, („непрактичность“ — качества, вредившія, между прочимъ, будто бы и его административной дѣятельности. Не мнѣ судить, на сколько справедливо послѣднее обвиненіе, но, думаю, и эти строгіе судьи будутъ согласны, что въ служителяхъ Церкви, въ христіанинѣхъ, въ монахѣхъ особенно, такая „мечтательность“, какою проникнуто письмо отъ великаго пятака на стр. 226-й, описаніе посѣщенія могилы отца или сѣтованія о „Платоновской“ Виенѣ, во всякомъ случаѣ несравненно болѣе у мѣста, нежели тѣ „практичность и трезвость“, которыя въ нашъ вѣкъ проявляются все рѣзче и тамъ, между прочимъ, гдѣ бы всего менѣе желалось ихъ видѣть. Такъ думается невольно, глядя, не безъ грусти, на то, какъ, на примѣръ, настоятели Московскихъ монастырей, наперерывъ другъ передъ другомъ, увлекаясь примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Никодима ¹⁾ и практическимъ успѣхомъ дѣла, ломаютъ монастырскія ограды на лобазы и дома, обвѣщиваютъ ихъ вывѣсками, и точно ревнуютъ о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ видомъ своихъ обителей какъ можно рѣзче засвидѣтельствовать свое глубокое презрѣніе ко всякому „романтизму“ ²⁾....

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, за это отрицаніе изъ непризванныхъ устъ мірянина, впрочемъ, чуждое вся-

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

²⁾ Такой судьбѣ подверглись, нѣкогда Вашъ, Петровскій, огражденный отъ бульвара мясными лавками и съ растворами подъ кельями на Петровку, Знаменскій, Златоустовскій. Говорятъ: „нечѣмъ жить, нечѣмъ поддерживать церкви“, но отчего же тотъ же Златоустовскій монастырь равнѣ процвѣталъ, а Симоновъ и теперь процвѣтаетъ? Притомъ—дѣль не освящаетъ средства.

Видя, какъ все это не только терпится, но еще видимо поощряется какъ похвальное „радѣніе о монастырской пользѣ“, невольно думаешь, нѣтъ ли ужъ тутъ „задней“ мысли со стороны „власти“: все-де равно, монастырямъ въ большомъ городѣ быть не слѣдуетъ, а потому пускай Московскіе монастыри, дѣлая все менѣе благообразными, все менѣе похожими на монастыри, сами, безсознательно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, готовятъ себѣ участь—обратиться въ приходскія церкви, на содержаніе которыхъ, вмѣстѣ съ причтомъ, и пойдутъ доходы съ домовъ и лавокъ, построенныхъ монахами на мѣсто ограды. Но этого ли желаютъ домострои? (Примѣчаніе автора письма).

1878 г. кой задней мысли и дурнаго намѣренія, сказавшееся просто подъ вліяніемъ Вашею-же книгою навѣянныхъ воспоминаній о прошедшемъ..

Если это грѣшная дерзость (я впрочемъ осуждалъ не „брата“ т. е. не лица, а систему, общій строй), то позвольте надѣяться заслужить прощеніе, сообщивъ Вамъ (въ дополненіе собранныхъ Вами о покойномъ другѣ Вашемъ) тѣ исключительно „благія“ слова, которыя мнѣ самому, прошедшимъ лѣтомъ, во время краткаго пребыванія проѣздомъ въ Ярославль довелось слышать о немъ отъ лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, начиная отъ представителя высшей мѣстной учености и кончая старикомъ-извозчикомъ (который везъ меня въ соборъ — поклониться праху покойнаго). Этотъ послѣдній отзывъ, въ своей наивности, представляется мнѣ особенно характернымъ: „не судилъ ему Богъ пожить, а ужъ такой былъ человекъ, такой человекъ! вотъ я мужикъ, а, вѣришь-ли, стоишь, бывало, у обѣдни, а овъ голосомъ-то заведеть..., такъ вся душа-то, кажется, перевернется“.... О другой, достойной всякаго уваженія, и вовсе не такъ уже обыкновенной между нашими іерархами ¹⁾, чертъ покойнаго свидѣтельствуетъ слышанное мною при посѣщеніи хотя и не очень древнихъ, но, по крайней мѣрѣ, отчасти прекрасно сохранившихся церквей Ярославля. Эта черта — уваженіе и любовь покойнаго къ красотѣ священной старины, и если не ученое, то, по крайней мѣрѣ, эстетическое ея пониманіе. Такъ какъ Ярославль Вамъ знакомъ, то не изволите ли знать тамъ и Предтеченскую, что за Которослью, въ бывшей „Толчковской слободѣ“, церковь? Любуясь въ продолженіи цѣлаго утра, какъ внутри, такъ и снаружи, этимъ прелестнѣйшимъ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества 1680-хъ годовъ, я слышалъ отъ причетника, что Преосвященный Леонидъ, служившій въ этомъ храмѣ 29-го Августа 1876 г., еще и прежде пріѣзжав-

---

¹⁾ Не далѣе, какъ нынѣшнею зимою, графъ Уваровъ нашелся вынужденнымъ, отъ имени Археологическаго Общества, донести Св. Синоду, какъ очевидецъ, о „реставраціи“ Боголюбвской (?) церкви близъ Владиміра, посредствомъ нѣсколькихъ штукатуровъ, безъ вѣдома и контроля архитектора, даже безъ десятиника, но съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки, котораго графъ, между тѣмъ, предупреждалъ заранѣе объ археологическомъ значеніи этого древнѣйшаго храма.

шій полюбоваться имъ, говорилъ между прочимъ: „построилъ бы себѣ тутъ же на монастырѣ домикъ, да и не отошелъ бы отъ этого храма“... Не правда ли, какъ это на него похоже? Подобное слышалъ я и въ другой, также старинной и весьма замѣчательной, церкви Богоявленія, что противъ Спасскаго (архіерейскаго) монастыря, отъ мѣстнаго священника. Въ алтарномъ сводѣ этой, очень бѣдной, церкви, среди сплошной и своеобразной живописи (также XVII стол.), образовалась трещина; покойный Владыка живо озабочивался спасеніемъ живописи, и для этой цѣли не одинъ разъ приходилъ въ нее, между прочимъ, и съ Отцемъ Пименомъ (или присылалъ его; извините, хорошенько не помню), прося его совѣтовъ, какъ помочь горю.

Заканчивая мое писаніе, сколько утомительное, столько же и бѣдное содержаніемъ, чувствую, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ много нуждаюсь въ Вашемъ благосклонномъ и снисходительномъ прощеніи, и за то, между прочимъ, что осмѣливаюсь отправить это посланіе безъ подписи, хотя, впрочемъ, его вполнѣ невинное содержаніе, полагаю, достаточно свидѣтельствуешь, что въ этой „безъименности“ не скрывается ничего, кромѣ страха, чтобы, назвавъ себя и тѣмъ какъ бы навязываясь на отвѣтъ, или знакомство, появиться въ глазахъ Вашего Преосвященства еще болѣе навязчивымъ и нескромнымъ.

Если же, въ чемъ я не сомнѣваюсь, Ваша книга есть вѣрное отраженіе Вашего добраго сердца, Вы, смѣю надѣяться, не лишите великодушнаго извиненія и заочнаго святительскаго благословенія Вашего — написавшаго эти строки, благодарнаго Вамъ за доставленное ему утѣшеніе, если онъ осмѣлится попросить Васъ объ этомъ — именемъ и памятію Вашего почившаго, дорогаго друга и брата“ ¹⁾!

6-го ч. писалъ я Инспектору Моск. Д. Академіи С. К. Смирнову:

„По Вашей телеграммѣ, на другой же день было сдѣлано мною распоряженіе относительно приглашенія о. Петропавловскаго къ баллотированію его на должность Ректора здѣшней Семинаріи. Но и о. Смирновъ, кажется, не прочь отъ

¹⁾ Письмо это въ сокращеніи напечатано въ Харьков. Епарх. Вѣд. за 1878 г., № 16, стр. 161—165.

1878 г. этой чести; по крайней мѣрѣ, онъ навѣдывался объ условіяхъ и выгодахъ ректорской должности въ Харьковѣ. Приглашенъ къ баллотировкѣ и г. Елеонскій ¹⁾—Вашъ молодой доцентъ. Не знаю, какой онъ далъ отзывъ Семинарскому Правленію, но на всякій случай прошу Васъ сообщить мнѣ вашъ правдивый взглядъ на этого кандидата.

На дняхъ былъ у меня и прогостилъ три дня новый Экзархъ Грузіи ²⁾. Немало побесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ важныхъ и неважныхъ матеріяхъ. Черезъ нѣсколько дней ожидаю къ себѣ его почтеннаго предшественника ³⁾.

Очень пріятно слышать, что мои „Воспоминанія“ о преосв. Леонидѣ понравились Вамъ и вашей ученой братіи. Слышу я о нихъ сочувственные отзывы и отъ многихъ другихъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ мнѣ изъ Спб. о. Прот. П. Е. Покровскій ⁴⁾: „начавши читать (книгу), я не могъ оторваться отъ чтенія до ослабленія глазъ, за что и жалеюсъ Вамъ на вашу книгу“.

Книга моя расходится быстро и раздается не безуспѣшно: до 150 экз. уже роздано; между прочимъ, 7-мъ экземпляровъ послано чрезъ Оберъ-Прокурора ко Двору, для Высочайшихъ Особъ“.

8-го ч. имѣлъ я утѣшеніе получить краткое благодарственное посланіе изъ Спб. отъ Московскаго Святителя, высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 4-го числа слѣпой старецъ—Святитель:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ и Сослужитель!

Приношу Вамъ искреннюю благодарность мою за присланную мнѣ Вами книгу „Воспоминанія“, которую я прочиталъ, и, правильнѣе сказать, дослушалъ. только вчера. Видно, что эта книга составитъ 1-й томъ Вашего мемуара. Завидую Вамъ, что Вы и желаете и можете писать подобныя вещи. А я желалъ бы подражать Вамъ, но не могу ни читать, ни писать....

---

¹⁾ Николай Александровичъ, нынѣ протоіерей, профессоръ богословія въ Московскомъ Университетѣ.

²⁾ Преосв. Іоанникій.

³⁾ Преосв. Евсевія.

⁴⁾ См. о немъ выше, стр. 34.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ 1878 г. братскою о Господѣ любовію и искреннею преданностію Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“...

Начальныя двѣ строки и шесть послѣднихъ написаны собственною нетвердою рукою досточтимаго архипастыря, прочія рукою домашняго секретаря.

11 ч. Въ ночь на это число, въ Харьковѣ, къ фонарнымъ столбамъ прибита была прокламація, угрожающая смертію всякому, кто откроетъ Правительству пропагандистовъ революціонныхъ идей.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой, отъ 8-го ч., за № 1085, увѣдомлялъ меня:

„Государыня Императрица ¹⁾, съ удовольствіемъ удостоивъ принять экземпляръ изданной Вашимъ Преосвященствомъ книги „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, изволила повелѣть благодарить Васъ отъ Августѣйшаго Ея Величества имени, за усердное поднесеніе этой книги.

Исполняя симъ повелѣніе Ея Величества и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

Отъ 10-го числа писалъ мнѣ Н. Г. Слиборскій:

„Приношу глубокую сердечную мою благодарность Вашему Преосвященству за Вашу книгу воспоминаній о пр—мъ Леонидѣ. Всю первую седмицу я ее читалъ и перечитывалъ. Чтеніе, признаюсь, возбуждало мой умъ къ религіознымъ размышленіямъ и располагало сердце къ благоговѣнію. Благодарю, Владыка, за высокое духовное наслажденіе, какое доставило мнѣ чтеніе Вашей книги.

Ваше Преосвященство! не позволите ли мнѣ приобрѣсть для Васъ заморскую диковинку? Есть въ виду, по увѣренію ея владѣльца, диковинка, но не заморская, а уложеніе, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія міра 7156. Изданіе вторымъ тисненіемъ при Им-

---

¹⁾ Марія Александровна, супруга Императора Александра 2-го † 1880 г. 22 мая.

1878 г. ператорской Академіи наукъ 1737 года“. Приобрѣсть эту диковинку я не рѣшаюсь во 1-хъ, потому что не знаю, таковая ли это рѣдкость, какъ увѣряетъ ея владѣлецъ, во 2-хъ, можетъ быть она уже есть у Васъ и въ 3-хъ г. владѣлецъ хочетъ за нее, по моему, безумно дорого—25 р. Кажется, еслибы это была такая рѣдкость, какъ выставляетъ собственникъ, въ Петербургѣ, навѣрно, нашлись бы охотники купить ее. Дѣло оставляю Архипастырскому Вашему усмотрѣнію. Кажется, можно поторговаться; если намѣрены купить, то сколько можно дать?

У насъ вопросъ дня — рукоположеніе о. Александра ¹⁾. На нареченіи произвелъ онъ своею рѣчью ²⁾ замѣчательное впечатлѣніе, хотя говорилъ и недолго. По нареченіи онъ угостилъ Оберъ-Секретарей, товарищей по академіи, чиновъ Лавры и меня, какъ сослуживца, недешевымъ обѣдомъ. Вамъ, Владыко, онъ земно кланяется и проситъ святительскихъ Вашихъ молитвъ, въ которыхъ да не будетъ забытъ и Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нѣжайшій и преданнѣйшій слуга Иванъ Сливорскій“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 18-го числа:

„Очень радъ, что моя книга доставила Вамъ на нѣсколько дней интересное и назидательное чтеніе. Подобные Вашему отзывы о моей книгѣ слышу и отъ другихъ, кому я ее посылалъ или дарилъ, а раздарилъ я не много—не мало—почти полтораста экземпляровъ.

Что скажу Вамъ въ отвѣтъ на Ваше предложеніе относительно библиографической рѣдкости? Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича въ особомъ изданіи, конечно, составляетъ, можетъ быть, рѣдкость, но его текстъ помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Росс. Имперіи, и слѣдовательно, въ случаѣ надобности, я всегда могу тамъ его найти. Впрочемъ, я не откажусь, пожалуй, въ основаніе моей юридической библіотеки положить этотъ законодательный кодексъ. Поторгуйтесь съ книгопродавцемъ, сколько можете, и, затѣмъ заплативши ему, сколько слѣдуетъ, за книгу, потрудитесь прислать ее мнѣ. Вы знаете, что на книги я не жалѣю и не такой суммы, какою Вы угрожаете мнѣ, т. е. 25 р. Не

1) Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 декабря 1888 г.

2) Напечатана въ Странникъ 1878 г. т. I (Мартъ), стр. 448.

далѣе, какъ на Сырной недѣлѣ, я выслалъ г. Вольфу 146 р. 1878 г. 25 к. за французское изданіе: *Iconographie du costume du IVe au XIXe siècle* ¹⁾).

За о. Александра я душевно радуюсь. Вчера съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я въ Москов. Вѣдомостяхъ извѣстіе о торжественной хиротоніи его въ санъ епископскій. Если это письмо застанетъ его еще въ Петербургѣ, потрудитесь, пожалуйста, повидать его и передать ему отъ меня искреннее привѣтствіе съ полученіемъ святительскаго сана.

Жаль, что путь въ Туркестанъ лежитъ не чрезъ Харьковъ: для меня весьма утѣшительно было бы видѣться съ Преосвященнымъ Александромъ“.

14-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею С. Н. Зернову:

„Я желалъ бы продолжить съ Вами мои письменныя сношенія, если только съ Вашей стороны не встрѣтятся препятствія, при Вашихъ многосложныхъ трудахъ и занятіяхъ. До сихъ поръ у меня были въ Москвѣ постоянные корреспонденты, которые дѣлились со мною Московскими новостями. Теперь, съ выѣздомъ изъ первопрестольнаго града преосвящ. Игнатія, не остается болѣе у меня корреспондента. Не изволите ли Вы принять на себя это званіе? Къ Вамъ, именно, обращаюсь съ такимъ вопросомъ, потому что я всегда питалъ къ Вамъ самое искреннее, душевное благорасположеніе. Тоже примѣчалъ и съ Вашей стороны въ отношеніи ко мнѣ. Итакъ прошу Васъ дать на мой вопросъ прямой и искренній отвѣтъ.“

Въ тотъ же день получено было мною изъ Москвы письмо отъ Дѣйств. Ст. Сов. Андрея Владиміровича Симанскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 14-го числа Андрей Владиміровичъ:

„Достойноуважаемый Преосвященнѣйшій Владыко!

Я и вся семья моя, читая воспоминанія Ваши о безцѣнномъ, незамѣнимомъ и обожаемомъ нами приснопамятномъ высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ, обливались слезами,

---

¹⁾ *Iconographie générale et méthodique du costume du IVe au XIXe siècle (315—1815). Collection gravée à l'eau forte d'après des documents authentiques et inédits par Raphaël Jacquemin peintre avec introduction et table méthodique. Paris, s. a.*

1878 г. видя, какъ Вы его искренно любили, точно понимали и считали своимъ незабвеннымъ другомъ. Все изложеніе Ваше такъ и дышетъ своею правдивостію, непритворною и нѣжною ласкою въ обычной неофициальной перепискѣ. Намъ такъ было отрадно тотчасъ приобрести эту книгу у Ѳерапонта 1), лишь только о выходѣ ея узнали, ибо, по совѣсти скажу, не проходитъ дня, когда бы мы возлюбленнаго нашего усопшаго въ чемъ либо не вспомнили, независимо отъ молитвы, которую приносимъ о немъ Господу утромъ и вечеромъ. Любовь наша и преданность великому іерарху была безпредѣльна, ибо Высокопреосвященнѣйшій въ свою очередь доказалъ намъ свое расположеніе и вниманіе не одинъ разъ. Подъ его святительскими благословеніями и добрыми совѣтами не только словесными, но, при отсутствіи нашемъ изъ Москвы, и письменными выросли наши дѣти—сынъ и дочь. Ему, и именно, ему обязаны мы во многомъ, что видимъ въ нихъ дѣтей, глубоко преданныхъ церкви, нѣжно насъ любящихъ и во всемъ, положи руку на сердце, могу сказать, благочестивыхъ. 1-го декабря, наканунѣ своего возвращенія въ Ярославль, Владыка обѣдалъ у насъ въ домѣ. Могли ли мы думать, что прощаемся съ несравненнымъ и чуднымъ нашимъ гостемъ на вѣки и увидимъ его черезъ двѣ недѣли во гробѣ, ибо всѣ мы съ своимъ семействомъ явились, разумѣется тотчасъ, поклониться останкамъ вѣчной славы достойной памяти Архипастырю и въ томъ самомъ храмѣ, куда за 5 мѣсяцевъ тому назадъ онъ въ первый разъ вступалъ съ крестнымъ ходомъ 11 Іюля. Этому величественному входу я былъ очевидцемъ, ибо неожиданно, за часъ до прибытія въ городъ горячо любимаго Владыки, я пріѣхалъ въ Ярославль, и онъ такъ былъ удивленъ и порадованъ—видѣть своего Москвича, что сказалъ мнѣ отъ души: я никогда не забуду этого вашего вниманія. Цѣлый день до поздняго вечера провелъ у него въ избыткѣ оказаннаго мнѣ расположенія и любви.

Извините, многоуважаемый Владыка, что я такъ распространился своимъ письмомъ, но право, говоря о сильно любимомъ существѣ, я не могу остановить себя, тѣмъ болѣе, что знаю, что бесѣда моя съ другомъ его теплаго сердца“.

1) Книгопродавецъ.